

Октябрь 2011

ОБЗОР ЦЕНТРА ЕС-РОССИЯ

**Президентство Медведева –
«мартышкин труд»**

Девятнадцатый выпуск

CONTENTS

Introduction Fraser Cameron, Director, EU-Russia Centre	3
Medvedev's Presidency: Russia Marks Time Sir Tony Brenton, Former British ambassador to Russia	5
Managing Russian Business through the Criminal Code Yana Yakovleva, Once-Jailed Russian Executive	9
The realities of the Russian judicial system	14
The Media in Russia – Freedom of Expression under Conditions of Political Monopoly Maria Lipman, Moscow Carnegie Centre	22
Russia's 'Partnerships for Modernisation': Origins, Content and Prospects Hannes Adomeit, Professor, College of Europe	31
Map of Russian Media Business	52

Предисловие

Дмитрий Медведев занял пост президента в мае 2008 года. В то время на молодого президента возлагали много надежд. Он начал с попыток разрешить сложную проблему отсутствия верховенства права и независимости судебной власти в России. По его словам, жизненно важно было уйти от «правового нигилизма» и бороться с всепроникающей коррупцией, которая так негативно влияла на Россию. Кроме того, по мнению Медведева, необходимо было, чтобы Россия диверсифицировала свою экономику от чрезмерной зависимости от экспорта полезных ископаемых. Прошло почти четыре года. Как мы должны оценивать успехи Медведева на посту президента? Статьи этого обзора не станут приятным чтением ни для президента Медведева, ни для всех тех, кто надеется на то, что Россия стала более либеральной, демократической и менее коррумпированной.

Тони Брентон анализирует весь период президентских полномочий Медведева, делая вывод, что его главной неудачей была неспособность сделать правильные выводы о том, что именно не дает России стать успешным современным государством и обществом. Медведев пришел к власти с готовностью попытаться решить некоторые из основных проблем, стоящих перед Россией, но он вскоре был сбит с курса грузинским конфликтом и влиянием мирового финансового кризиса. Ему так и не удалось обеспечить себе независимость, и он так и остался послушным своему руководителю - Путину.

Прогноз Брентона о том, что Путин вернется в Кремль, сбился. Но он делает вывод, что вопрос о том, кто именно станет на пост президента – гораздо менее важен, чем вопрос о том, сможет ли этот человек более эффективно решать достаточно явные проблемы, чем это делалось режимом до сих пор.

Яна Яковлева, предприниматель, сидевшая в российской тюрьме, рассказывает о том, как государство и его различные органы используют уголовный кодекс в своих интересах. Отдавая Медведеву должное за введение некоторых изменений, она утверждает, что вся судебная иерархия нуждается в реформе. Это «монолитная структура, тесно переплетенная с прокуратурой и следственными органами. Такой была ситуация в советский период, такой она остается и по сей день». При полном отсутствии независимой судебной экспертизы прокуратурой широко используется фальсификация доказательств. Как правило, судьи на всех уровнях принимают сторону представителя гособвинения (прокуратуры), а для адвокатов выгоднее всего только сделать вид, что они защищают своих клиентов. Ведение независимого от государства бизнеса в России – опасное и непредсказуемое занятие, заключает она.

Далее, три выдающихся эксперта юриспруденции (**Тамара Морщакова**, **Мара Полякова** и **Ольга Кудешкина**) анализируют реалии российской судебной системы. Они говорят о «кризисе доверия» в судебной системе, т.к. никто больше не верит в независимость судов. Судьи обычно всегда оказываются на стороне обвинения. Доказательства часто получены сомнительным образом, включая пытки. Не существует надлежащей процедуры апелляции, и приговор обычно чрезмерно суров. Эксперты полагают, что для фундаментальных изменений в

судебной системе, для того, чтобы способствовать её реальной независимости, необходимы не только правильные лозунги и даже не только законодательство. Требуется смена кадров. Успех в реализации последнего этапа судебной реформы, таким образом, зависит от того, какие практические меры режим готов принять, чтобы обеспечить соблюдение на деле, а не на словах, независимость судебной власти.

Мария Липман сосредотачивается на ситуации со СМИ в России. Она отмечает, что Кремль не ставит своей целью заткнуть всем рот и силой добиться у всего населения принятия единого мнения по всем вопросам. Нынешний режим видит свою задачу скорее в «сохранении своей монополии на управление государством». Контролируемые государством телеканалы создают образ режима, альтернативы которому нет. Никто не критикует руководство страны, и никто не ставит под сомнение его решения. Липман говорит, что ее собственные сограждане отчасти сами виноваты в таком положении дел. Отношения между властью и гражданами России можно охарактеризовать как «пакт о безучастии». Государство не желает, чтобы граждане вмешивались в государственные дела, и они не вмешиваются – усвоив, что от них ничего не зависит. В свою очередь, государство не вмешивается в частную жизнь своих граждан, пока их личные интересы не вступают в конфликт с интересами власти.

Ханнес Адомайт рассматривает перспективы нового Партнерства для модернизации между ЕС и Россией. Он задается вопросом, может ли данный проект представлять собой что-то новое, что может дать новый импульс застойным отношениям между двумя сторонами или же это просто еще один красивый и символический документ без какого-либо практического значения?

Адомайт отмечает, что именно Путин впервые заговорил о необходимости модернизации, но только после вступления Медведева в должность президента, это понятие вновь стало актуальным. Но Медведев не смог воплотить эту идею, и Адомайт перечисляет множество барьеров на пути модернизации. К ним относятся чрезмерная централизация и административное давление, постоянное вмешательство коррумпированных чиновников, повышение роли силовиков в принятии политических и экономических решений, а также сговор судов, прокуратуры и полиции с организованной преступностью.

Для того, чтобы комплексная модернизация стала успешным начинанием, многие детали существующей системы должны быть демонтированы. Но для того чтобы это произошло, необходимо принятие жестких политических мер, и при этом будет затронуто слишком много личных интересов. Таким образом, с учетом того, как в данный момент расположились звезды на политическом небосклоне, эти жесткие решения вряд ли будут приняты.

Эти статьи делают важный вклад в продолжающуюся дискуссию о будущем России и её отношений с ЕС.

*Фрейзер Кэмерон
Директор, Центр ЕС-Россия*

Президентский Срок Медведева: Россия Топчется на Месте

Сэр Тони Брентон

Бывший посол Великобритании в России

Остаются считанные месяцы до окончания первого, а, возможно, и последнего президентского срока Дмитрия Медведева. На этой неделе он объявил дату выборов в Думу – 4 декабря, за которыми в марте следующего года последуют выборы президента. Поскольку мы вступаем в политический период, в течение которого будет сформировано правительство России на последующие шесть лет, имеет смысл оглянуться назад и оценить деятельность Медведева в качестве президента.

Решающее значение для понимания событий последних трех с половиной лет имеет тот факт, что Медведев унаследовал свой пост, а также то, как это произошло. Его предшественником на посту президента был Владимир Путин, ставший президентом в 2000 и переизбранный в 2004 году. В глазах подавляющего большинства россиян Путин был потрясающе успешным руководителем. Благодаря высоким ценам на нефть и газ вдвое выросла экономика. Почти по всей стране выросло личное благосостояние граждан. Путин принес порядок туда, где при Ельцине царил хаос. Он приструнил (зачастую сомнительными с точки зрения демократии и права методами) своенравных олигархов, своевольных губернаторов, препятствующую планам правительства Думу, бесполезные СМИ и мятежную Чечню. Он защищал интересы России от «однополярных» США так, как Ельцин никогда не осмелился бы. Пятна на репутации Путина – быстрорастущая коррупция, безнаказанность должностных лиц (в особенности «силовиков»), всё большее манипулирование избирательными и судебными процессами – казались рядовому россиянину незначительными по сравнению с его успехами. Путин, если бы ему это было нужно, с легкостью мог бы увеличить количество зафиксированных в Конституции президентских сроков (в настоящий момент их два).

К чести Путина, он дал понять, что не станет этого делать. В результате российские политологи, начиная примерно с 2005 года, гадали, кого он назначит своим преемником (его личная популярность и контроль над избирательной системой гарантировали, что предложенная им кандидатура будет выдвинута на этот пост). После своеобразного «конкурса красоты» высокопоставленных чиновников законно избранным президентом в марте стал до этого малоизвестный Дмитрий Медведев, давний и преданный подчиненный Путина. Но обстоятельства этих выборов ясно показали, что Путин принял решение, даже оставив пост президента, сохранять свое влияние над основными властными структурами. Он любезно принял приглашение Медведева стать премьер-министром. Кроме того, он возглавил правящую партию, имеющую большинство в Думе (и, как следствие, имеющую право объявлять импичмент президенту). Большинство помощников и министров Медведева – ставленники Путина (в частности, глава администрации президента). А главный ресурс, на который опирается Путин – «силовики» (бывшие сотрудники служб безопасности, к которым принадлежит и сам Путин) остался нетронутым и является основой правительства. В новой

администрации, которую вскоре прозвали «тандемом», Медведев занимал должность президента, но все ключевые решения явно оставались на усмотрение Путина.

Тем не менее, были основания надеяться, что после дрейфа Путина к авторитаризму в последние годы, появление Медведева означает возобновление движения России к европейской «нормальности». Медведев, в отличие от Путина, унаследовал функционирующее, управляемое государство с быстрорастущей экономикой. Сам он говорил о модернизации и реформировании. Во время своей избирательной кампании и на ранних этапах своего президентства он демонстрировал решимость расшевелить болото, состоящее из неприкасаемой и безответственной элиты, коррумпированной бюрократии и угнетенной судебной системы, которое постоянно оттягивало Россию назад. По его словам, он должен был расширить гражданские и политические свободы, побороть коррупцию и искоренить «правовой нигилизм». Сложно представить, что ему дали бы возможность уделять этим вопросам такое внимание, если бы не, как минимум, молчаливое одобрение Путина.

Но время его президентства совпало с двумя крупными кризисами, между которыми стала очевидной ограниченность полномочий Медведева и ограниченность его возможностей для манёвра. Первым из этих кризисов стала российско-грузинская война в августе 2008 года. Всё указывает на то, что эта война, разразившаяся после целого ряда взаимных провокаций, была инициирована руководством Грузии, убежденным в том, что, в крайнем случае, они будут иметь поддержку от США. К счастью, они ошиблись. Кончилось всё тем, что Россия одержала полную победу, а поддержка правительства Медведева-Путина среди населения вновь возросла. Но, несмотря на то, что сфера внешней политики теоретически находится исключительно в компетенции президента, на самом деле именно премьер-министр Путин вернулся в Россию, чтобы взять на себя ответственность за разразившийся кризис (и он, и Медведев были в отъезде на тот момент) и именно он принимал ключевые политические решения России о прекращении огня и выхода из переговоров. В какой-то мере это, несомненно, отражает тот факт, что Медведев был президентом всего три месяца и не имел никакого опыта разрешения международных вопросов. И все-таки именно Медведев взял на себя ответственность за первоначальные военные действия России и подписал соглашение об окончательном мирном соглашении. Тем не менее, эта ситуация подчеркнула гораздо больший опыт Путина в этой области (как и в других) и его стремление действовать далеко за рамками номинальных полномочий премьер-министра.

Грузинская война стала самой низкой точкой в отношениях России и США, которые начали охладевать уже после бескомпромиссной речи Путина в Мюнхене в феврале 2007 года. Как ни странно, смена президента поспособствовала их улучшению. Медведев – изначально рассматривавшийся как гораздо более прозападный политик, чем Путин, – намекнул о своем желании пойти навстречу Западу, предложив в июне 2008 года «Общеввропейский договор о безопасности», и затем в том же месяце удачно проведя переговоры с западными лидерами на саммите «большой восьмерки» на Хоккайдо. Эта война моментально уничтожила угрозу (в глазах россиян) экспансии НАТО в Грузию и, возможно, в Украину. Несомненно, она сыграла большую роль в решении нового американского президента Обамы о необходимости

«перезагрузки» российско-американских отношений, сворачивания программы развертывания системы ракет-перехватчиков в Польше (причина глубокой враждебности к США в России) и начала переговоров о существенном сокращении стратегических запасов ядерного вооружения. И именно при Медведеве Россия, движимая беспокойством в отношении исламского фундаментализма, всё больше помогала деятельности НАТО в Афганистане. Однако под давлением ли Путина или нет, но Медведев также был готов дистанцироваться от Запада, как только это будет необходимо. В особенности он поддерживал неформальное сотрудничество России с Китаем в Совете Безопасности ООН, преследующее цель противостоять тому, что обе страны расценивают как неоправданное вмешательство Запада (часто по поводу борьбы за права человека) во внутренние дела других государств. Таким образом, Россия и Китай спланировали для подавления или задержки действий Совета Безопасности в Иране, Судане, Зимбабве и (совсем недавно) в Сирии. Кажется, что лишь по недосмотру Медведев согласился с резолюцией Совета Безопасности, разрешившей начать успешную операцию НАТО в Ливии (что тут же было раскритиковано Путиным). В целом же, внешняя политика Медведева осталась верна путинскому неприятию международной деятельности Запада (и, в частности, НАТО), при одновременном поиске путей прагматичного сотрудничества с Западом в тех случаях, когда это в интересах России.

Вторым большим кризисом в начале президентства Медведева стал мировой финансовый кризис лета 2008 года. Россияне изначально были уверены, что, учитывая мощь российской экономики, они смогут спокойно пережить этот период; у них имелись гигантские валютные резервы, отсутствовали существенные долговые обязательства и не было рынка субстандартного ипотечного кредитования. Они ошибались, и на собственной шкуре почувствовали слабые места, скрытые под внешне сильной экономической ситуацией, унаследованной Медведевым.

Первый удар пришелся на нефть - из-за резкого падения цен на неё сильно пострадали внешнеэкономическое состояние и государственный доход, что привело к резкому давлению на рубль, и выявило, насколько сильно Россия зависит от углеводородных доходов (около 60% всего экспорта). Во-вторых, кризис спровоцировал движение мирового капитала в безопасные места, в том числе возобновление (после двух благоприятных лет, когда российские экономисты думали, что проблема, наконец, решена) массового исхода капитала из России в менее коррумпированные и более безопасные с юридической точки зрения страны. В результате после десяти лет 8%-ного годового роста в 2009 году российская экономика сократилась почти на 9% (на сегодняшний день - это худший показатель среди крупных развивающихся экономик). Самым большим успехом администрации Путина / Медведева, бесспорно, было предотвращение (не без привлечения гигантских средств из резервов) повторения случившегося в 1998 году краха рубля и дефолта. Но чрезмерная зависимость от углеводородов и незащищенность прав собственности в российской экономике в настоящее время демонстрируют всю свою слабость. И ожидаемый ежегодный рост сократился почти вдвое, примерно до 4% в год.

Развитие событий явно подчеркивает правильность объявленных Медведевым приоритетов: модернизация (т.е. развитие других экономических направлений, кроме нефтедобычи), борьба с коррупцией, свобода и верховенство закона. Главной его неудачей на посту президента стала его неспособность добиться прогресса в этих направлениях. По поводу модернизации было много разговоров, но единственный более или менее конкретный проект остается в зачаточном состоянии – это создание копии Силиконовой долины недалеко от Москвы (проект возник после визита Медведева в Калифорнию в 2010 году). Это потребовало временной приостановки действия 50 федеральных законов, что поднимает очевидный вопрос о том, что мешает их вовсе отменить. Против коррупции была предпринята серия надзорных мер (в частности, у чиновников потребовали обнародовать свои источники доходов), что, по крайней мере пока, не привело к каким-либо значимым переменам (один остряк даже отметил, что в России сейчас правят «бедные люди с богатыми женами»). В сфере свободы и нарушений на выборах: региональные выборы 2009 года показали, что ситуация ничем не отличается от той, что была тогда, когда аналогичные выборы проводились при Путине; освещение политики на телевидении остается однобоким, как и прежде; главным достижением Медведева стало предотвращение распространения цензуры и на интернет (что важно, но является единственным шагом вперед). Что касается верховенства права, государство под руководством Медведева фактически укрепило свой контроль над судебной системой (взяв на себя назначение судей и исключив возможность суда присяжных при некоторых видах судебных разбирательств). В период пребывания Медведева у власти произошли два отвратительных скандала. Первый был связан со смертью в заключении адвоката Сергея Магнитского, вслед за которой, что кажется невероятным, последовало награждение (несмотря на призыв Медведева к расследованию этого дела) сотрудников МВД, ответственных за эту смерть и за грандиозное мошенничество, разоблаченное Магнитским. Второй скандал вызвало выдвижение новых сфабрикованных обвинений против оппозиционного олигарха Михаила Ходорковского, после чего последовал обвинительный приговор и (что не удивительно) разоблачение судебным же чиновником судьи, получавшего инструкции правительства о том, какой вердикт нужно вынести,

Если исходить из предположения, что Медведев действительно верит в смелые слова о необходимости реформ для России, то он явно противостоит силам внутри системы, которые чрезвычайно затрудняют реальный прогресс.

Медведев и сам время от времени высказывается в духе всеобщего разочарования от тупика, в котором находится сейчас Россия. Он говорил об «удушающей» политической обстановке и угрозе «застоя» (сильное для россиян слово, напоминающее им авторитаризм Брежнева и нищий СССР). Эти слова он адресует все более разочаровывающимся россиянам. Экономический бум, который компенсировал многие политические унижения, сходит на нет. Через интернет, а также другими способами, россияне все больше узнают о безнаказанности и некомпетентности властей, и всё больше выражают этим недовольство. Наиболее талантливые и активные покидают страну; по разным оценкам, около полутора миллиона россиян эмигрировали за последние три года. За последние месяцы произошла целая серия протестных выступлений против некоторых должностных преступлений. Наверное, самой

известной и популярной неофициальной политической фигурой является блоггер, борющийся против коррупции (который с удручающей предсказуемостью оказывается в конце концов под следствием). Хотя уровень личной популярности Путина и Медведева остается неизменным, правящую партию сейчас принято называть «партией жуликов и воров». Рейтинг «Единой России» неожиданно упал ниже 50% - Путин был вынужден создать «Народный фронт», чтобы улучшить ее позиции. Разыгравшийся на партийных праймериз фарс в точности соответствовал сложившейся на российских выборах практике.

На этом фоне кажется неуместным, что правящая клика выбирает своего кандидата на пост президента в следующем году. Медведев в большей или меньшей степени признает, что выбор остается за Путиным, но также сигнализирует о своем желании баллотироваться, обещая в случае переизбрания продолжать курс на модернизацию, демократизацию и чистку рядов, следуя которому в свой первый президентский срок он достиг такого поразительно незначительного прогресса. Однако московская элита ставит на Путина: требуемый Конституцией период после окончания его президентского срока истек и он может вновь занять этот пост. Заявление о том, кто всё-таки будет участвовать в президентских выборах, скорее всего, будет сделано позднее - ближе к выборам в Госдуму 4 декабря, которые становятся настоящей головной болью для правительства (эти выборы тоже проходят не без манипуляций, но только до определенного предела). Но для самой России вопрос того, кто именно станет президентом гораздо менее важен, чем вопрос, сможет ли этот кто-то более эффективно справляться с проблемами в стране, чем это делал режим до сих пор.

Российский Бизнес и Государство: Управление через Уголовный Кодекс

Яна Яковлева

Российская предпринимательница, подвергшаяся уголовному преследованию

В последние 10 лет в России сложилась система управления государством через Уголовный кодекс (УК). Любые проблемы можно исправить, полагают власти, ужесточив сроки наказания и подобрав к каждому инциденту уголовную статью. Утонул пароход, погибло много людей, но вместо того, чтобы серьезно рассмотреть весь механизм контроля за обеспечением безопасности судоходства, власть поручает прокуратуре выявить и наказать виновных. Виновные находятся в лице не крупных чиновников, но проблемы в судоходстве не решаются, а, наоборот, с течением времени усугубляются. Другой пример. В стране появились проблемы с образованием - власти решили, что вместо глубокого анализа ситуации достаточно прокуратуре выявить и наказать виновных.

Привычка решать все проблемы при помощи Уголовного кодекса требует расширения его влияния и вот уже любая деятельность общества нарушает УК. Получается, что каждый, кто предпринимает какие-либо коммерческие действия - производит продукцию, оказывает услуги - не может делать это без нарушения УК. Наиболее значимыми людьми в российском обществе стали прокуроры и следователи. Они фактически управляют всем и, прежде всего, экономикой. И это приносит им немалый доход.

Президент РФ Д.А. Медведев заявил, что российский Уголовный кодекс сверхрепрессивный и нуждается в корректировке: «Я стараюсь этим заниматься и могу точно сказать: я этим занимаюсь больше, чем Горбачев, Ельцин и Путин вместе взятые». Это правда. Сделано президентом много: запрещен повальный арест предпринимателей, введена преюдиция арбитражных решений, откорректирована статья о легализации денежных средств – теперь под нее попадают не все подряд обвиняемые в экономических преступлениях, а только те, кто действительно пытался легализовать незаконные денежные средства. Снижены сроки наказания по многим статьям и повышены пороги ответственности. Раньше предпринимателя судили за суммы, начиная от 20 000 долларов, сейчас от 80 000. В плане осенней сессии Государственной Думы ввести штрафы вместо лишения свободы и отменить статью «товарная контрабанда», по которой предпринимателей судили и лишали свободы за неправильно заполненные таможенные декларации.

Действительно, будучи президентом, Путин не проводил никаких изменений Уголовного кодекса. Действие УК усиливалось, а его репрессивность собирала в тюрьмах все больше экономически активных граждан, которым было что терять и у которых было что отобрать. Начиная с 2003 года, привлечение силовых структур для захвата собственности путем возбуждения заказных уголовных дел стало нормой. И эта проблема не решается поправками в уголовный или уголовно-процессуальный кодексы. Разве можно избавиться от поразившей

все коррупции путем ужесточения законодательства? Очевидно, что ужесточение законодательства в такой ситуации ведет только к росту стоимости заказа по отъему бизнеса или прибыли от бизнеса.

Сам Уголовный кодекс, как и любой закон, должен отвечать требованиям современности. В России он требует полной модернизации, адаптации к современной жизни и экономике. Сегодня УК основан на том, что наличие собственности и получение прибыли – это уже преступление или предпосылка к нему. Советский Союз разрушен, а уголовный закон практически не изменился с того времени. Подход власти к предпринимательству остался прежним: бизнесмен – человек, который действует в интересах личной выгоды – это априори преступник. Для изменения подхода, происходящего из презумпции виновности, требуется реформа всей судебной вертикали, которая сегодня представляет собой монолит, тесно сросшийся со следствием и прокуратурой. Такая ситуация была в советское время, такой она остается и сейчас. Например, принцип работы бюрократического аппарата с жалобами граждан был заложен в 20-е годы прошлого века. Писать жалобы разрешается, но все должны понимать их бессмысленность – поскольку: любая жалоба в вышестоящие инстанции с просьбой разобраться в незаконных действиях нижестоящих властных инстанций переправляется для «разбирательства» тем самым лицам, на которые гражданин жалуется. Это позволяет коррупции развиваться в геометрической прогрессии, а любые попытки изменить ситуацию обречены.

Вся эта ситуация на руку рейдерам всех мастей. Захваты собственности стали происходить на всей территории России. Размер собственности не имеет значения. Даже небольшое здание или участок земли могут стать объектом атаки. Существует несколько категорий заказчиков захвата:

1. Крупные предприятия-монополисты. Захватывают собственность независимых предпринимателей с целью укрупнения своих активов и нейтрализации любых зачатков конкуренции на рынке. Информацию о собственниках, как правило, получают от сотрудников банков, в которые предприниматели обращаются за кредитованием. Также возможно получение информации о владельцах с площадки государственных торгов, если предприниматель приобретает участок или здание у государства.
2. Чиновники с государственными полномочиями, желающие получить практически бесплатно собственность, которая впоследствии оформляется на жен и родственников или надежных лиц.
3. Бывшие партнеры предпринимателя. Отсутствие законной практики о цивилизованном разделе бизнеса толкает бывших партнеров на «устранение оппонента» с помощью коррумпирования сотрудников правоохранительных органов: возбуждается заказное уголовное дело и «проблема» устраняется.
4. Сами силовые структуры, желающие с помощью уголовного дела изъять товар, принадлежащий предпринимателю, и продать его на рынке.

Преследование предпринимателя может осуществляться не только в целях отъема собственности, но и для обеспечения высоких показателей работы - ради отчетной статистики. Довольно распространенным мотивом преследования в последнее время является отказ участвовать в коррупционной сделке. Если предприниматель отказывается платить взятку, ему грозит не только возможность приостановления деятельности компании, но и уголовное преследование, инициированное за нежелание «сотрудничать». Фальсификация доказательств широко используется обвинительной стороной и возможна при полном отсутствии независимого судебного разбирательства. Суды всех уровней, как правило, занимают сторону представителя государства, а адвокатам чаще всего выгодно только делать вид, что они защищают клиента.

Все захваты собственности осуществляются при деятельном участии:

1. Арбитражных судов. Решения арбитражных судов покупаются и служат основанием и подкреплением для уголовного дела.
2. Правоохранительных органов. Оплачивается возбуждение уголовного дела, в рамках которого проводятся обыски. Результаты их фальсифицируются и служат основанием для возбуждения уголовного дела. Путем шантажа и угроз проводятся допросы сотрудников предпринимателя-жертвы. Сотрудников пугают возбуждением дела против них, а в случае подписания нужных показаний претензии к ним снимаются.
3. Прокуратуры. В стоимость возбуждения уголовного дела входит обеспечение поддержки прокуратуры на всех этапах преследования.
4. Уголовных судов. Они не связаны с коррупцией напрямую, но полностью подчинены правоохранителям. Поддерживают обвинение из боязни и невозможности принять собственное решение, не согласованное с председателем суда, который, в свою очередь, согласовывает свою позицию со своим руководством и т.д. Общий тренд российских судов – любой ценой не допускать оправдания. Исходя из этого посыла, возможные доказательства невиновности, ходатайства адвокатов в ходе судебного разбирательства не принимаются и не приобщаются к делу, свидетели защиты не допрашиваются, либо их мнение не учитывается. Приговор, как правило, не учитывает позицию защиты, а является точной копией обвинительного заключения, написанного следователем еще на этапе возбуждения уголовного дела.
5. Системы реагирования на жалобы. Система бюрократического реагирования на обжалование действий представителей государства устроена таким образом, что любая жалоба с изложением фактов незаконного преследования автоматически пересылается тому, на кого жалуешься. Например, обращение к генеральному прокурору переправляется к районному прокурору, который переправляет жалобу тому прокурору, который утверждал обвинение. Тот отвечает, что все его действия обоснованны и законны, и этот ответ отправляется и гражданину, и генеральному прокурору.

Ведение независимого бизнеса в России достаточно опасно и никогда не прогнозируемо. Успешен лишь тот бизнес, который либо тесно связан с олигархическим капиталом, либо напрямую с крупными чиновниками. Административный ресурс высокого уровня на какое-то

время может обеспечить защиту собственности предпринимателя, но не может являться гарантией безопасности.

Существует масса примеров преследования предпринимателей, изучая их можно увидеть, что есть определенные схемы преследования предпринимателя и фальсификации уголовных дел. Вот трагическая история двух братьев Роциных.

Два брата - Олег и Игорь - находятся уже 4 года в тюрьме по обвинению в контрабанде (ст. 188). Сначала был арестован Олег. МВД обвинило его в контрабанде полистирола. В России контрабанда - это не тайный перевоз через границу запрещенных товаров, а ошибка в заполнении таможенных документов. То есть статья УК позволяет чиновникам сажать людей на срок до 12 лет, если они сочли, что документы содержат ошибку. В деле Роциных сами таможенники не нашли никаких нарушений, но за воротами таможни фуру с полистиролом ждали сотрудники МВД, которые сочли, что фирма Роцина «Третий Рим» ввезла не полистирол, а каучук. Милиционеры решили, что каучук дешевле, чем полистирол, и цена, которая указана в таможенных документах, не соответствует рыночной цене. Они арестовали Олега, обвинив его, что он 526 раз ввозил подобным образом полистирол, хотя это даже физически не возможно – фирма Олега была некрупной компанией и через нее не проходило подобных объемов. Однако суду было наплевать на это. Олега и его бухгалтера, 40летнюю женщину Инну Бажибину осудили на 8 лет лишения свободы, назвав их организованной группой особо опасных преступников. Надо заметить, что ни один таможенник к делу не привлекался. В день вынесения приговора был арестован брат Олега Игорь, который работал у него водителем. В МВД решили соорудить новое уголовное дело против Роциных. У милиционеров остались таможенные декларации на полистирол, который ввозился различными московскими компаниями, и они решили снова вменить контрабанду Олегу. Для «новизны» решили подключить его брата.

Сейчас идет второе «судебное» разбирательство. Суд по-прежнему предпочитает не замечать фабрикации дела.

Следует отметить, что статья 188 («Контрабанда») уже внесена президентом в Государственную Думу с целью ее исключения из Уголовного кодекса. Президент понимает, что нельзя сажать людей на годы в тюрьму за ошибки в таможенных документах. Если эти ошибки ведут к недоплате таможенных платежей, то существует статья 194, она так и звучит – «Недоплата таможенных платежей». Но силовики ею не пользуются, предпочитая использовать более тяжкую статью. Осенью Дума должна принять законопроект об отмене этой статьи, но для суда и следственных органов это не имеет значения, они пытаются успеть осудить семью Роциных до ликвидации этой статьи.

У Олега трое детей уже не помнят отца. У Игоря четверо.

И таких историй тысячи по России. У тех, кто уже на зоне, нет шансов, что кто-то разберется в их сфабрикованных делах.

С Ольгой Романовой, женой Алексея Козлова, я познакомилась, когда у них уже все было решено, суд приговорил его к семи годам заключения. Осмысление случившегося к ней приходило постепенно. Следствие вела подполковник Следственного Комитета МВД Виноградова Наталья Владимировна, фигурант «списка Кардина», следователь по делу Магнитского. Во время следствия и суда А. Козлов предъявлял платежные документы, согласно которым он являлся добросовестным приобретателем акций, за которых заплатил рыночную стоимость, и обвинял в организации рейдерского захвата завода сенатора Слуцкера. Представители сенатора Слуцкера не смогли предъявить суду какие-либо доказательства, подтверждающие их права на спорные акции. В настоящий момент акции арестованы, арбитражный процесс продолжается. Тем не менее, Алексей Козлов осужден и ему многократно отказывали в пересмотре его дела. Только после мгновенно вынесенного приговора стало понятно, что заказное уголовное дело – это огромный бизнес, в котором все стоит денег – от огромных за смену меры пресечения до относительно небольших за возможность накормить заключенного, организовать ему передачу (на тюремном питании человек долго не проживет). Постоянное унижение ждет всех: и тех, кто внутри, и тех, кто снаружи.

Сегодня все эксперты, политологи, описывая современную Россию, вспоминают КПСС - партию, державшую 70 лет тогда еще советских людей в нищете и на постоянном контроле. Денег не было ни у кого, кроме партийных и правительственных лидеров. Сегодня правительством Путина во многом воссоздана прежняя закостеневшая партия, застой. Разница осталась одна – гигантская коррупция, поразившая все слои общества.

Можно три президентских срока потратить на поправку законодательства, но без решительного присоединения к современному миру, без принятия демократических принципов правления Россия не будет привлекательной страной. И прежде всего для своих собственных граждан.

А судьи кто? Реальность российской судебной системы

Практически сразу же после своего избрания президентом России Дмитрий Медведев заговорил о необходимости подлинной независимости судебной системы как залога нормального политического и экономического развития России. Так, уже через две недели после вступления в должность (20 мая 2008 года) Дмитрий Медведев объявил о начале нового этапа судебной реформы, отметив, что целью ее должна стать задача «на деле добиться независимости суда»¹. Постоянно подчеркивая важность независимости судебной системы для процесса модернизации страны, в конце 2009 – начале 2010 года президент внес в Думу пакет законопроектов, в том числе предусматривающих изменения в законах «О судах общей юрисдикции в РФ», «О статусе судей в РФ», «Об органах судейского сообщества в РФ», «О дисциплинарном судебном присутствии».

19 июля 2010 года президент РФ Дмитрий Медведев в здании Конституционного суда в Петербурге встретился с чиновниками и представителями судебной власти. В своем выступлении президент положительно отозвался о ходе судебной реформы, особо подчеркнув, что современный российский суд должен быть открыт для общественного контроля и доступен для граждан².

О реальном состоянии современной судебной системы России ниже рассуждают три известных эксперта – постоянно изучающие как повседневное функционирование российских судов, так и последствия принимаемых ими решений³.

Доктор юридических наук, профессор **Тамара Морщакова** в 1991-2002 гг. была судьей Конституционного суда Российской Федерации. Принимала участие в разработке Конституции Российской Федерации, Концепции судебной реформы в Российской Федерации, а также проектов Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федерального закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации». С 2002 года - судья в отставке, советник Конституционного суда Российской Федерации.

Мара Полякова - советник юстиции, председатель правления общественной организации «Независимый экспертно-правовой совет», член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов. Один из авторов отчета о содержании юриста Сергея Магнитского в СИЗО.

Кандидат юридических наук **Ольга Кудешкина**, бывшая судья первого квалификационного класса Московского городского суда. Была лишена статуса судьи за критику председателя суда

¹ <http://www.rg.ru/2008/05/20/medvedev-sud-anons.html>

² <http://news.kremlin.ru/news/8376>

³ Первоначально данные тексты были прочитаны на совместной конференции EU-Russia Centre и CERIS/Science Po: Justice in Russia, прошедшей 30 мая 2011 года в Париже

Ольги Егоровой (Кудешкина заявила СМИ, что О. Егорова оказывала на нее давление, заставляя принять угодное ей и прокуратуре решение по скандально известному делу «Трех китов»).

Проблемы Российских Судей

Тамара Морщакова

*Член президентского Совета по гражданскому обществу и правам человека,
судья Конституционного суда в отставке*

Последнее двадцатилетие развитие российского правосудия ориентировалось на обеспечение его соответствия международным стандартам в сфере судебной защиты прав и свобод. Это нашло выражение в конституционном признании обязательности для РФ общепризнанных принципов и норм международного права, утверждающих права и свободы человека в судебных процедурах, которые должны осуществляться независимой судебной властью. Однако на российской почве эти стандарты не получили ни адекватного их понимания, ни правильного применения на практике.

Причины того общепризнанного факта, что российские суды так и не превратились в органы судебной власти, независимо и самостоятельно осуществляющие правосудие, связаны не только с содержанием национального регулирования, но также с неизменившимся положением суда в его взаимоотношениях с другими властными структурами, включая органы исполнительной власти, прокуратуры, служб безопасности, полиции и т.д.

Сама вертикаль судебной системы является в реальной практике не совокупностью процессуальных инстанций, обеспечивающих проверку и исправление судебных актов, а решает задачи по сути административного управления судами и судьями в процессе разрешения ими конкретных дел. Суды, следуя указаниям судебной бюрократии, по существу отказались от своей монополии выявлять правовой смысл применяемого регулирования, что, собственно, является единственной реальной основой конституционно-правового принципа разделения властей.

В результате такого положения можно говорить о том, что судебные преобразования в РФ приобрели (после 2000 года) характер контрреформы, направленной на ограничение конституционно провозглашенного права каждого на судебную защиту перед законным беспристрастным судом на основе равенства сторон в состязательном и гласном судебном разбирательстве.

Меры, которые необходимы для формирования правосудия в России в соответствии с международными и конституционными стандартами, должны касаться совершенствования статуса судей, процедур их назначения на судебские должности и привлечения к дисциплинарной ответственности, устранения административных полномочий председателей судов в отношении судей; перестройки в организации судебной системы в целях обеспечения права каждого на эффективную проверку решения по его делу независимой апелляционной

судебной инстанцией, а также обеспечения открытости и справедливости судебных процедур, исключая произвол обвинительной власти, отрицание презумпции невиновности и равных процессуальных возможностей для защиты и т.д.

Пока же значимые признаки кризисного состояния правосудия на данном этапе развития проявляются в недоверии к судебным решениям и их неисполнении, в отсутствии практических шансов на исправление судебных ошибок, в исчезновении оправдательных приговоров, в падающем числе удовлетворяемых судами жалоб на судебные акты, сокращении компетенции суда присяжных и почти легальном манипулировании ими, в неэффективности судебного контроля за арестом, в возможности лишения судьи его полномочий без всяких законных оснований. Отсюда кризис общественного доверия к правосудию, с одной стороны, и полное неверие со стороны судей в признание государством их независимого правового статуса, что приводит к замене правовых принципов и идеалов в их деятельности страхом перед принятием независимых решений и утратой своего статуса.

Уязвимое Положение Защиты в Системе Уголовного Судопроизводства

Мара Полякова

Член президентского Совета по гражданскому обществу и правам человека

Огромное значение для нормального функционирования судебной системы имеет обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве. В уголовном процессе применяются самые острые формы государственного принуждения, вплоть до пожизненного лишения свободы. Именно в этой связи, как, может быть, ни в одной сфере человеческой деятельности, важна защищенность от произвола и несправедливости. История свободы – это история процессуальных гарантий.

Анализ судебной практики и законодательной политики свидетельствует о весьма противоречивых тенденциях. Прежде всего, хотелось бы остановиться на наиболее тревожных проблемах. В частности, в обычных судах сохраняются такие негативные тенденции как традиционное единение со стороной обвинения, обвинительный уклон.

По приведенным данным судебного департамента Верховного Суда РФ можно сделать однозначный вывод, что сохраняется и культивируется практика негативного отношения судей к вынесению оправдательных приговоров. Эта тенденция проявляется и в политике судов при избрании ареста в качестве меры пресечения, продления срока содержания под стражей. Закрывают судьи глаза на дефекты предварительного следствия, при арестах не учитываются доказанность и квалификация. Нарушаются статьи 5 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное законом равенство сторон в суде во многих случаях не только не соблюдается, но даже не делается попытки замаскировать, сделать не таким явным преимущество, оказываемое представителю государственного обвинения.

Попытки адвокатов представлять доказательства игнорируются. Из почти 1400 опрошенных нами адвокатов из 24 регионов России только 42 указали, что все их ходатайства о представлении доказательств невиновности их подзащитных удовлетворялись, около половины заявили, что большая часть не удовлетворялась. Жалобы в вышестоящие инстанции на отказы в удовлетворении ходатайств также зачастую игнорировались, только 50 адвокатов из 1400 подтвердили, что их жалобы были услышаны. Причем отказы в удовлетворении по каждой шестой жалобе суд даже не мотивировал, по каждой третьей - оценивал лишь отдельные, не самые существенные аргументы. И даже если какие-то ходатайства из приведенных нами не обоснованы, что, кстати, вызывает сомнение, тем не менее, масштаб очень серьезный. Это очень серьезная проблема в наших судах.

Конечно, нельзя утверждать, что все суды и судьи таковы, но за таким попирианием прав обвиняемых и из защитников следует весьма значимый масштаб нередко непоправимых трагедий.

Нередко проявляются такие негативные явления как: неприятие судьями важнейшего института процессуального права – стандартов допустимости доказательств; распространение практики предъявления неконкретизированного обвинения, что является грубейшим нарушением права обвиняемого на защиту, поскольку он не знает – в чем его обвиняют.

По-прежнему имеет место практика использования признаний, полученных в результате пыток, как основного доказательства вины. Медицинское освидетельствование по жалобам на пытки не всегда проводится, либо проводится медиками, зависимыми от служб мест заключения. Верховный Суд запрещает сообщать присяжным о пытках и оспаривать достоверность доказательств. Протоколы судебных заседаний ведутся секретарями, редактируются судьями, не гарантированы от искажений. Имеют место случаи подгонки протоколов под приговоры.

Все эти проблемы превращают институт защиты, возможность человека защититься в судебном процессе в декоративную функцию, обесмысливает ее процессуальное назначение. То есть вообще возникает вопрос о праве на профессию.

Вместе с тем, нельзя не отметить положительные сдвиги в законодательной политике и правоприменительной практике. Это введение апелляционных судов, отмена назначения начинающих судей на трехлетний срок, служивший фильтром для отбора председателями судов угодных им судей.

Судебная реформа

Ольга Кудешкина

Бывшая судья Московского городского суда

Основной целью судебной реформы в России, которая длится уже более 20 лет, было создание независимого, беспристрастного и справедливого суда, способного защитить не только

интересы государства, но и права и свободы человека от любых незаконных посягательств, в том числе и от произвола власти. Однако после 20 лет судебной реформы для большинства населения России суды так и не стали гарантом законности и справедливости.

Несмотря на официальные заявления власти об успешном проведении судебной реформы, уровень доверия к судам продолжает оставаться очень низким. Как свидетельствуют социологические опросы, граждане продолжают считать, что суд в России неэффективен, несправедлив либо вообще коррумпирован. И хотя частота обращения в суд в последние годы заметно растет, вместе с этим растет и неудовлетворенность населения работой судебной системы. Прежде всего, это относится к судам общей юрисдикции.

Согласно социологическим опросам «Левада-Центра», проведенным в 2010 году, на вопрос: «В какой мере Вы доверяете российской судебной системе в целом?» – ответили «в полной мере» лишь 8%⁴. Большинство опрошенных полагают, что российские суды значительно коррумпированы. При этом 45% опрошенных заявили, что в случае возможности решить их проблему в суде нелегальным образом, они готовы пойти на нарушение закона, а еще 15% обдумывают такую возможность. Главными причинами недоверия граждан к судебной системе являются: несамостоятельность российских судов или, точнее, их зависимость от власти; их «управляемость» сверху; свобода от общественного мнения и в неподконтрольность судов обществу.

В ходе недавнего опроса предпринимателей, проведенного по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей⁵ в рамках изучения делового климата, 45% опрошенных заявили, что в последние годы сталкивались с нарушением своих прав со стороны органов власти и суда, и лишь 8% заявили, что сталкивались с такими проблемами со стороны криминалитета.

Из всемирного обзора экономических преступлений за 2009 год компании PricewaterhouseCoopers⁶ следует, что от экономических преступлений в России прямо или косвенно пострадали около 71% всех имеющихся в России компаний. Это на 12 процентов больше, чем в 2008 году. У иностранных инвесторов в нашей стране по-прежнему вызывает страх, что у них незаконно отнимут активы. Об этом заявили 64 процента опрошенных, а 48 процентов опасаются коррупции.

Можно говорить о разных причинах, почему суд в России при всех, казалось бы, революционных изменениях в законодательстве, включая проводимую 20 лет судебную реформу, так и не стал реальной властью, гарантом законности и справедливости в стране.

Очевидно, что для этого недостаточно принять даже самые качественные и прогрессивные законы. Для этого необходимо было создать еще механизмы исполнения этих законов, чтобы

4

http://www.beafnd.org/common/img/uploaded/files/Otchet_po_sudebnoiy_reforme_naselenie_saiyt_1volna.pdf

⁵ <http://pcnp.pф/library/section/5>

⁶ <http://www.pwc.com/gx/en/index.jhtml?ld=no>

они работали, воплощались в реальную жизнь. А этого сделано не было. В законодательстве лишь продекларированы общие, главные принципы: суд должен быть независимым, справедливым и беспристрастным. А как и что необходимо делать, чтобы суды соответствовали этим принципам, нигде не детализировано и не закреплено. Для этого нужна еще и политическая воля высших должностных лиц страны, которая все эти годы в России не наблюдалась.

Конституция РФ предполагает такое построение судебной системы, при котором каждый судья должен иметь реальную возможность творить правосудие независимо и самостоятельно, без вмешательства кого бы то ни было. Независимость судей является не их личной привилегией, а необходимым условием для осуществления правосудия, основной задачей которого является защита прав и свобод человека.

Однако, на практике судья, именуемый в законе независимым носителем судебной власти, практически оказался в положении обычного чиновника, подчиненного председателю суда. В результате внесенных в декабре 2001 года поправок в Закон о статусе судей были значительно ограничены конституционные стандарты несменяемости и неприкосновенности судей и укреплена «судейская вертикаль». В настоящее время председатели судов обладают в отношении судей исключительно широкими полномочиями: начиная с их назначения, продвижения по службе, получения ими квалификационных классов, обеспечения жильем, предоставления им материальных поощрений и вплоть до привлечения судей к дисциплинарной ответственности и прекращения их полномочий.

Вместе с тем, и сами председатели судов законодательно зависимы от председателей вышестоящих судов и Президента РФ, а фактически от его администрации, от чьего одобрения зависит их назначение на должность, а также и переназначение на новый срок. При этом через председателей судов в прямую зависимость попадают судьи.

В судах общей юрисдикции, как и в советские времена, повсеместно происходит единоличное распределение председателями судов или их заместителями дел между судьями при отсутствии вообще каких-либо правил либо инструкций для их предсказуемого распределения.

Такое положение дел открывает для председателей судов широкий простор возможностей для злоупотребления ими служебными полномочиями - от передачи дела определенному судье для достижения конкретного желаемого результата, и до изъятия его из производства одного судьи и передаче его другому, если первый отказался вынести «нужное» решение или проявил «излишнюю независимость» при рассмотрении дела.

На своей личной практике с нарушением независимости судей я столкнулась при рассмотрении Московским городским судом под моим председательством уголовного дела, связанного с коррупцией.

В рассмотрение дела открыто вмешалась председатель Мосгорсуда О.Егорова. Она в скандальной форме потребовала от меня объяснений: кто, почему и какие вопросы задает в

ходе судебного следствия, почему суд принимает такие, а не другие решения. Председатель суда при мне по телефону позвонила заместителю Генерального прокурора, утвердившему обвинительное заключение по рассматриваемому делу, и доложила ему о том, что судья вызван для выяснения того, как идет процесс, после чего стала давать мне незаконные указания.

Из ее разговора я поняла, что она и зам. Генерального прокурора действуют заодно, что они имеют по делу общий интерес – вынесение судом обвинительного приговора.

Председатель суда дошла даже до того, что потребовала сфальсифицировать протокол судебного заседания, а также сделать так, чтобы народные заседатели в судебное заседание больше не являлись.

Я не выполнила эти незаконные требования. Председатель суда в нарушение требований закона изъяла дело из моего производства и передала его на рассмотрение другому судье.

Для того, чтобы не на словах, а «на деле добиться независимости суда», Президент России Дмитрий Медведев объявил о начале нового этапа судебной реформы. Президент признал: несмотря на то, что действующее законодательство надежно гарантирует независимость судей и судебной власти, совершенно очевидно, что в России независимость судебной власти не обеспечена и судьи сталкиваются с прямым давлением при рассмотрении конкретных дел.

Но весь вопрос в том, как эти благие пожелания перевести в плоскость реального действия. Именно стремлением на деле добиться независимости судей я руководствовалась, когда, будучи судьей Мосгорсуда, попыталась донести до российской общественности и президента страны В. Путина информацию о проблемах, которые испытывают судьи при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Мои публичные выступления были обусловлены невозможностью свободно обсуждать эти вопросы внутри судейского сообщества в связи с его иерархической зависимостью от председателя Мосгорсуда и были направлены на устранение недопустимых и несовместимых с независимой судебной властью явлений.

Это был именно тот случай, когда интересы общества перевешивали интересы судейской корпоративности, поскольку критическая ситуация с независимостью судей и доверием граждан к судам вышла за допустимые пределы.

Только за первые четыре года нахождения О.Егоровой на должности председателя Мосгорсуда десятки судей Москвы сложили с себя полномочия, отказываясь мириться со стилем и методами ее руководства. Те же, кто осмелился критиковать ее, были освобождены от занимаемой должности по различным надуманным основаниям.

Председатель квалификационной коллегии судей Москвы Ирина Куприянова, отстаивая законные права и интересы судей, не только лишилась поста председателя квалификационной коллегии судей, но и получила инвалидность, в связи с чем вынуждена была уйти в отставку.

Критическая ситуация с независимостью судей сложилась и в других городах России: в Екатеринбурге, Новосибирске, Волгограде, С-Петербурге, в Кавказском регионе, в Приморье, Туле и др., о чем довольно подробно писали средства массовой информации.

На мое обращение в Высшую квалификационную коллегию судей России о привлечении председателя Мосгорсуда к дисциплинарной ответственности за вмешательство в рассмотрение конкретного уголовного дела и воспрепятствование осуществлению правосудия, сразу же отреагировало ее окружение. Один из ее заместителей, возглавляющий Совет судей Москвы, обратился с представлением в Квалификационную коллегию судей Москвы, которую возглавляет тоже судья Мосгорсуда, то есть человек зависимый от председателя, о досрочном отстранении меня от должности судьи. За то, что я назвала вещи своими именами и рассказала о реальной ситуации, связанной с нарушением независимости судей, мои полномочия судьи Мосгорсуда были досрочно прекращены.

Совет судей, ККС города Москвы, а затем Мосгорсуд и Верховный суд РФ, не проверив достоверность фактов, на которые я ссылалась, объявили: все, что я рассказала – неправда, что я «умышленно умалила авторитет судебной власти и распространила надуманные и оскорбительные измышления в адрес судей».

Вместе с тем, различные комплексные исследования состояния судебной системы России, в том числе комплексный анализ состояния судебной системы, проведенный в 2005 году Советом при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека, а также масштабное социологическое исследование состояния судебной системы России, проведенное в 2009 году Центром политических технологий по заказу Института современного развития, попечительский совет которого возглавляет Президент Д. Медведев высветили все те ее пороки, о которых я говорила еще в 2003 году, подтвердив тем самым правдивость моих высказываний.

Главной проблемой национального правосудия стала не коррупция, говорится в докладе Центра политических технологий, — она не превышает уровень системной коррупции, поразившей общество в целом, — а высокая зависимость судов от чиновников. В наиболее значимых делах российский суд защищает интересы чиновников, а не права тех, на чьей стороне закон. Исследование выявило целую систему рычагов, при помощи которых зависимость судебной системы поддерживается изнутри самой системы.

Главное в работе судьи, говорится в докладе, — это страх и зависимость от председателей судов, которые зачастую единолично решают судьбу соответствующего иска - кому какое дело передать на рассмотрение, своим волевым решением забирают дело от одного судьи и передают другому, более лояльному.

Благодаря действию этих рычагов на выходе чиновники имеют управляемый суд, который может быть использован, в том числе, и как карательный механизм, и как инструмент для продвижения интересов различных экономических групп.

Сегодня часто и справедливо в России говорят о «внешней» зависимости суда. Президент Д. Медведев много говорит о том, что нужно сделать, чтобы суд стал действительно независимым. Но пока не слышно, чтобы российские власти признали, что независимость судей, прежде всего, нарушается внутри судебной системы.

Такое сочетание возможности председателя суда благоприятно или пагубно влиять на карьеру подчинённых ему судей и его стремления угодить вышестоящим представителям судебной власти, влиятельным местным, региональным и федеральным политикам, создает серьезные проблемы в искоренении попыток влиять на решения судей.

Коренным образом изменить ситуацию в судебной системе, связанной с нарушением независимости судей, только законами невозможно, надо менять кадры. Поэтому от того, какие реальные действия будут предприняты властью для укрепления не на словах, а на деле независимости судей, будет зависеть успех проведения очередного этапа судебной реформы.

СМИ В России: Свобода Самовыражения в Условиях Политической Монополии

Мария Липман

Московский центр Карнеги

Начиная с весны 2011 года по понедельникам радио «Эхо Москвы» транслирует передачу под названием «Гражданин поэт». В превосходном исполнении актера Михаила Ефремова звучат стихи, написанные на злобу дня ярким отечественным литератором Дмитрием Быковым. Стихи – ядовитая политическая сатира – высмеивают самые свежие политические события. Как в политике, так и в стихах главными персонажами оказываются Путин и Медведев, ни малейшего пиетета к сильным мира сего ни автор, ни исполнитель не испытывают⁷.

В 90-е актуальная политическая сатира транслировалась для многомиллионной телевизионной аудитории: передача «Куклы» еженедельно выходила на общенациональном канале НТВ. Кроме собственно насмешек над текущей политикой две передачи объединяет традиционная для России литературная основа – и «Куклы», и стихи на «Эхе Москвы» пародируют известные литературные произведения, так что к удовольствию поиздеваться над политическим лидером примешивается радость узнавания сюжета или стихотворения.

Сегодня невозможно представить себе, чтобы «Гражданин поэт» транслировался по общенациональному телевидению, но наиболее важным отличием последнего десятилетия от 90-х является, тем не менее, не собственно ограничение свободы слова как таковое, а радикальное сокращение пространства публичной политики. Государственный контроль над СМИ затрагивает лишь часть средств массовой информации и весьма ограниченное количество жанров и сюжетов. Распространенная формула «в России государство контролирует прессу» слишком упрощает картину и, в общем, не вполне соответствует действительности.

Кремль не ставит себе целью заткнуть всем рот и навязывать всему населению страны единую точку зрения по всем вопросам. Задача сегодняшней власти — сохранить монополию на государственное управление.

КОНТРОЛЬ НАД ФЕДЕРАЛЬНЫМ ТЕЛЕВЕЩАНИЕМ

Главный политический ресурс власти в сфере СМИ – это телеканалы, транслирующие новости на огромную общероссийскую аудиторию. В первую очередь, речь идет о самых массовых из них — Первом, «России» и НТВ и их новостных программах, которые активно и эффективно используются для формирования общественного мнения. Все три крупнейших канала предлагают, по существу, одну и ту же картину новостей с одинаковыми ньюсмейкерами,

⁷ <http://www.echo.msk.ru/programs/citizen/>

оценками и интерпретациями. Самый важный элемент телевизионной картинки — образ непогрешимого лидера (с 2008 года двух лидеров), который прочно держит в руках рычаги управления. Он – единственный, на кого можно положиться в чрезвычайных обстоятельствах; для россиян, которые в своей повседневной жизни постоянно сталкиваются с произволом чиновников, коррупцией, неэффективностью власти и беззаконием, он — последняя надежда. Если тебе повезет лично донести до него свою проблему, может случиться чудо и ты получишь то, о чем мечтал⁸.

Три канала день за днем создают образ безальтернативной власти: руководителей страны никто не критикует, их решения никто не подвергает сомнению. До 2008 года Путин, а с начала президентства Медведева оба лидера появляются в новостях практически каждый день, как правило, в начале программы, независимо от того, есть ли для этого соответствующий новостной повод⁹. У каждого из двух свое амплуа – Медведев выслушивает подчиненных, чинно сидя в рабочем кабинете, или в менее формальном облики встречается с гражданами; Путин предпочитает более мужественный образ и нередко предстает перед нацией то с голым торсом верхом на лошади, то за рулем или штурвалом разнообразных средств передвижения, то в обществе диких зверей, например, тигров, леопардов, снежного барса, белого медведя. Летом 2011 года он очередной раз продемонстрировал обнаженный торс. Инспектируя больницу во время визита в Смоленск, Путин неожиданно предложил тамошнему врачу обследовать его на предмет недавно полученной спортивной травмы – телевизионной публике было явлено мускулистое тело в отличной спортивной форме¹⁰.

Телеканалы — бесценное орудие предвыборной агитации; кроме того, действуя в унисон, они создают у зрителей правильные политические установки: раздувают или снижают значимость того или иного события, фигуры или партии; кого-то, по мере надобности, последовательно дискредитируют (например, Михаила Ходорковского, президентов Грузии или Белоруссии, или бывшего московского мэра Лужкова), а кого-то – например, представителей так называемой несистемной оппозиции (то есть исключенной из формального политического процесса) – полностью игнорируют.

Государственный контроль над телевидением очевиден всякому, но официально, в общем, не признается. В начале 2011 года Владимир Путин встречался с журналистами Первого канала.

⁸ «Чудеса» периодически происходят во время ежегодного общения Владимира Путина с народом по прямой линии связи, которое широко транслируется по ТВ. Среди дозвонившихся случаются просители, чьи просьбы незамедлительно исполняются: например, девочка получила приглашение на новогоднюю елку в Москве и «платье, как у Золушки», жителям небольшого населенного пункта провели долгожданный газ, фермер получил дотацию на производство зерна, молодым мамам из крупного города вернули молочные кухни.

⁹ Газета «Коммерсант» скрупулезно подсчитывает, сколько минут ежедневно уделяется каждому из двух главных политиков на каждом из трех телевизионных телеканалов.

¹⁰ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=549593&cid=7>

Во время этой встречи¹¹ Владимир Познер, один из ведущих деятелей российского телевидения, задал премьер-министру вопрос:

В.В.Познер: В принципе как Вы относитесь к появлению в эфире «Первого канала» представителей оппозиции? ... Они очень редко появляются в эфире любого федерального канала. Мне представляется, что порой это было бы ... полезно. Я хотел бы узнать Ваше мнение.

Ответ Путина прозвучал довольно уклончиво, и журналист повторил вопрос:

В.В.Познер: То есть у Вас это не вызывает отрицательного отношения? В принципе Вы считаете это возможным?

В.В.Путин: Абсолютно. На некоторых радиоканалах, по-моему, только этим и занимаются.

Ответ вновь уклончив: Познер спрашивает про телевидение, а Путин отвечает про радио.

В.В.Познер: Радио, да. «Эхо Москвы».

На следующий день Познер прокомментировал¹² свое общение с Путиным на той самой радиостанции «Эхо Москвы», где действительно часто появляются непримиримые оппозиционеры:

«Путин публично в ответ на мой вопрос говорит, что он не возражает против появления оппозиции, это даёт мне возможность сказать руководству Первого канала ... что я получил в данном случае санкции властей. ... к сожалению, сегодня в России обходиться без этих санкций... невозможно».

Дальнейшие события показали, что политика в отношении федеральных телеканалов остается неизменной: представители несистемной оппозиции так и не появились в передаче Познера – по всей видимости, необходимые санкции сверху так и не были получены.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА ПРИ ПУТИНЕ

Три основных телеканала - важнейший элемент государственного патернализма. В 90-е годы при Борисе Ельцине Россия ненадолго отклонилась от привычной модели, в которой государство доминирует над слабым и атомизированным обществом, но с приходом к власти Владимира Путина традиционная российская система была отстроена заново.

Возвращение этой модели предусматривало нейтрализацию и выхолащивание всех источников власти и влияния, которые составляли конкуренцию и оказывали противодействие

¹¹ См. стенограмму беседы Путина с журналистами Первого канала 3 февраля 2011 года: <http://premier.gov.ru/events/news/14024/>).

¹² См. стенограмму передачи «Разворот (утренний)» на Радио «Эхо Москвы» 4 февраля 2011 года: <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/747207-echo/#element-text>).

исполнительной власти в 90-е, в частности, восстановление контроля над федеральными телеканалами¹³.

На протяжении путинского десятилетия эпоха «олигархических СМИ», когда общенациональные телеканалы находились в собственности или под контролем бизнес-магнатов, подвергалась острой критике со стороны Кремля и прокремлевских сил. Главным аргументом было то, что сосредоточение мощных медиа ресурсов в частных руках давало возможность крупному бизнесу использовать их в собственных интересах. Между тем, интересы «олигархов» были различны, а нередко прямо противоречили друг другу, что, по крайней мере, обеспечивало плюрализм в освещении политического процесса.

К концу первого срока Путина телевизионные медиа-активы оказались в руках государства или «надежных», то есть полностью лояльных собственников, и руководство страны получило возможность регулировать содержание телепрограмм по своему усмотрению. При этом в руках лояльных собственников подчас сосредоточены колоссальные медиа активы, по своим масштабам существенно превосходящие те, которыми располагали магнаты 90-х. Среди медиа магнатов путинского призыва выделяется банкир Юрий Ковальчук, которого, по многочисленным сообщениям прессы, связывают давние личные отношения с Владимиром Путиным. Контролируемая Ковальчуком «Национальная медиа группа» до недавнего времени включала в себя два федеральных телеканала (РЕН и Пятый), а также целый ряд печатных и интернет-ресурсов. В начале 2011 года Ковальчук совершил новое грандиозное приобретение, купив 25 процентов Первого¹⁴, крупнейшего телеканала страны, передачи которого могут принимать более 90 процентов россиян.

Концентрация медиа активов связана не только с потребностями власти в политическом ресурсе. СМИ с массовой аудиторией – успешный и прибыльный бизнес, способный приносить значительные доходы¹⁵. Если новостное телевидение на федеральных каналах временами напоминает советскую пропаганду, то в остальном нынешнее российское телевидение отвечает современным международным стандартам, как коммерческим, так и профессиональным¹⁶. За пределами собственно новостных программ государственный интерес давит не так сильно, так что на экранах общенациональных каналов возможны

¹³ Подробно о восстановлении контроля над федеральными телеканалами см.: *Maria Lipman and Michael McFaul. The Media and Political Developments // After Putin's Russia. Past Imperfect, Future Uncertain.* Stephen K. Wegren, Dale R. Herspring (eds). Rowman & Littlefield Publishers, 2010.

¹⁴ В начале 2011 года журнал «Форбс» констатировал: «Сегодня Ковальчук — единственный в России частный совладелец сразу трех федеральных кнопок» <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/vlast/63087-otdelno-vzyatyi-telekanal>

¹⁵ Иллюстрацией доходности телевизионного бизнеса может служить покупка компании *Comedy Club Production* в августе 2011 года. По сообщениям прессы, речь идет о сумме порядка 200 млн. долларов. Речь См: *Ксения Болецкая. «Газпром-комедия» // Ведомости. 2011. 22 августа* (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/265982/gazpromkomediya>).

¹⁶ См. *Masha Lipman. The Russian Media Scene: Industrial Rise and Institutional Decline // Media, Democracy and Freedom: The Post-Communist Experience / Marta Dyczok, Oxana Gaman-Golutvina (eds). Bern: Peter Lang AG, 2009.*

разные взгляды (но, разумеется, ни критика лидеров государства, ни появление несистемной оппозиции не допускается)¹⁷.

Выверенные новостные программы исключают конкуренцию между каналами в сфере новостей, зато в том, что касается сериалов и других развлекательных форматов, конкуренция между ними чрезвычайно интенсивна. Благодаря таким передачам, каналы привлекают огромную аудиторию, а значит и дорогую рекламу¹⁸. Заслуживает отдельного упоминания тот факт, что помимо медиа-ресурсов как таковых Юрий Ковальчук проявляет активный интерес и к рекламному бизнесу. В 2010 г. связанные с ним бизнес-структуры¹⁹, стали владельцами 100 процентов крупнейшей рекламной компании «Видео Интернешнл», занимающейся продажей телерекламы, в частности, и на Первом канале.

Одновременно привязанность зрителя к любимым передачам означает, что он остается на той же «кнопке» во время трансляции новостей. Таким образом, массовая аудитория является и политическим, и коммерческим активом. В успешном развитии каналов заинтересовано как государство, так и владельцы — для них это возможность оказывать важную услугу руководству страны и при этом получать большие барыши. И, разумеется, в успехе заинтересованы руководители телеканалов, чья должность обеспечивает им высокий статус, хороший доход, и возможности для реализации творческих амбиций.

Федеральное телевидение остается основным (а часто единственным) источником информации для значительного большинства россиян даже на фоне стремительного распространения Интернета. По данным опросов, более девяноста процентов россиян «чаще узнают о новостях в стране и мире» по ТВ, и лишь несколько более 20 процентов – называют в качестве такого источника Интернет²⁰.

Проникновение Интернета, в первую очередь, растет в мегаполисах и крупнейших городах-миллионниках, население которых составляет примерно 20 процентов. Более 60 процентов россиян живет в малых и средних городах (до 250 тыс. человек), а также в сельской местности. Именно это провинциальное большинство представляют собой электоральную базу действующей власти — это более бедная, менее предприимчивая, менее продвинутая и менее образованная часть населения, в целом, разделяющая привычное для России мироощущение

¹⁷ В преддверии выборного цикла 2011-2012 гг. появились сообщения <http://www.kommersant.ru/doc/1760237> о том, что информационное вещание на Первом канале планируется несколько оживить: в рамках новостных программ появится некоторое разнообразие мнений, и происходящие события будут обсуждаться с позициями «за» и «против». Однако можно с уверенностью предположить, что эта воля не нарушит главное политическое ограничение: на государственных телеканалах сохранится установка на безальтернативность верховной власти.

¹⁸ Объем рынка рекламы в сегменте телевидения за 2010 год составил 130,7 млрд руб., что на 15 % больше, чем в 2009 году; в докризисном 2008 году эти цифры были еще выше. (http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id457).

¹⁹ Речь идет о структурах банка «Россия», в котором Ковальчук является председателем совета директоров и крупнейшим акционером, а также «Северстали» и «Сургутнефтегазе»; все три являются действующими акционерами «Национальной медиа группы». См.: Ксения Болецкая. Хозяева «Видео интернешнл» // Ведомости. 2010. 28 июня., а также <http://lenta.ru/articles/2011/02/10/first/>

²⁰ <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/023/09.html?print=201120070959>

иждивенцев, зависящих от государства. Они же составляют постоянную аудиторию федеральных телеканалов и являются потребителями тех самых выверенных, «правильных» телевизионных новостей.

Задача телевизионной пропаганды сегодня не в том, чтобы убедить граждан, что они живут в лучшем из миров (так формулировалась цель советской пропаганды, утверждавшей, что проблемы, несчастья и бедствия происходят только в мире капитализма). Сегодняшняя задача – создать картину безальтернативности власти и, таким образом, обеспечить монополию на политический процесс и принятие решений.

Умонастроение, которое успешно формирует массовое государственное ТВ, можно описать следующим образом: даже если в стране много проблем, несчастий, плохих чиновников, преступных полицейских, коррупции и пр. все равно статус-кво с сильным лидером во главе предпочтительнее любых перемен. Если кто и может поправить положение, то только он, хотя и на него не возлагается слишком больших надежд, — но мы сами, общество, уж точно ничего тут не сделаем, нечего и пытаться. Перемены же, за которые ратуют «несистемные» политики, нелояльные действующей власти, грозят нарушить стабильность, а значит, вредны и опасны.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

С точки зрения продвинутых, модернизированных россиян федеральное телевидение – грубая государственная пропаганда, смотреть которую – ниже их достоинства. Хотя, как показывают цифры опросов (см. прим 15), эта категория граждан не отказывается от телевидения вовсе, но именно они являются потребителями информационного разнообразия.

В отличие от советского периода, когда альтернативная информация и критический взгляд на политическую систему и руководство страны была либо подпольной (самиздат), либо «контрабандной» (тамиздат, иностранные радиостанции), сегодня совершенно легально существуют негосударственные источники, чья редакционная линия не определяется стремлением проявить лояльность власти. (Для простоты ниже они будут именоваться «негосударственные СМИ»). У негосударственных СМИ другие приоритеты, чем у государственного ТВ, другие ньюсмейкеры, разумеется, другие оценки, и, в целом другая картина новостей и вообще российской жизни. Это дает основание для обозначения их как «альтернативных» источников информации.

К услугам критически мыслящей части россиян печатные издания, радио, и, конечно, Интернет, в изобилии предлагающие неподконтрольную информацию. Причем в сегодняшней России, как и в других странах, разные формы передачи информации — печать, звук и живое изображение — активно сосуществуют в рамках одного бренда. Так, радиостанция «Эхо Москвы», на чьих волнах появляется немало разоблачительных материалов, каждодневно происходит обсуждение острых политических проблем и постоянно звучат весьма критические оценки действующей власти, одновременно является популярным интернет-ресурсом. На сайте «Эха», помимо новостей и полных транскриптов всех передач, публикуется множество блоггеров, а также аудио и видео материалов. Среди недавно появившихся источников

информации — радиостанция «Коммерсант FM». Это новостное радио, начавшее вещание в 2010 г., работает в тесном взаимодействии с другими новостными ресурсами холдинга²¹: к услугам радиостанции профессиональные журналисты, готовые оперативно осветить практически любой сюжет.

Альтернативные СМИ поставляют потребителю огромный объем критических и даже оскорбительных для власти комментариев. Упомянутый вначале «Гражданин поэт» — лишь один из потока материалов такого рода. Сообщения о злоупотреблениях властью, о конкретных актах беззакония со стороны ее представителей, использовании государственных институтов в частных интересах, политических манипуляциях и пр. появляются практически каждодневно.

Назову лишь несколько, просто для примера. Блоггер и общественный активист Алексей Навальный собирает и регулярно публикует в Интернете материалы, свидетельствующие о коррупции при осуществлении государственных закупок²². Навальный приглашает своих читателей и сторонников делать то же самое, и немало людей откликается на его призыв, добавляя на его сайт сведения о сомнительных сделках с участием государственных заказчиков.

С легкой руки того же Навального главная прокремлевская сила «Единая Россия», которой принадлежит большинство мест в Государственной думе, получила прозвище «партии жуликов и воров». Именно в таких выражениях Навальный отозвался о «Единой России» в ходе интервью на одной из радиостанций²³, и оскорбительная кличка прочно закрепилась в общественном сознании²⁴.

Дело Ходорковского, который стал жертвой государственного беззакония и беззастенчивого использования правосудия в интересах высокопоставленных лиц, с самого начала²⁵ подробно освещалось в российских негосударственных СМИ. Существует специальный сайт khodorkovsky.ru, созданный для поддержки Ходорковского и информирующий о его деле. На сайте постоянно публикуются документы, связанные с делом Ходорковского, выступления его адвокатов и комментарии сторонников Ходорковского и Лебедева, жестко критикующих власть за их незаконное преследование. В 2011 г. в прессе публиковалось интервью прес-

²¹Издательский дом «Коммерсантъ» — первое частное независимое предприятие новой России, в состав которого входят, в частности, высококачественные политические издания (первое из них — газета с одноименным названием — появилась в 1990 г.). Помимо ежедневной газеты холдинг издает несколько новостных еженедельников и, разумеется, располагает современным интернет-ресурсом.

²²<http://rospil.info/>; Julia Ioffe. Net Impact // The New Yorker. 2011. Apr. 4.

²³http://www.youtube.com/watch?v=leHWbcmd74E&feature=player_embedded

²⁴По данным июньского (2011) опроса Левада-Центра, 33 процента согласны с такой характеристикой прокремлевских законодателей (<http://www.levada.ru/press/2011071902.html>).

²⁵Михаил Ходорковский и его партнер по бизнесу Платон Лебедев были арестованы в 2003 г.; незаконному преследованию подверглись также многочисленные сотрудники компании «ЮКОС», принадлежавшей Ходорковскому.

секретаря суда, где судили Ходорковского, в котором она утверждала, что судья постоянно находился под политическим давлением и даже приговор писал по инструкции «сверху»²⁶.

Сам Ходорковский периодически дает интервью и публикует статьи в российской прессе (разумеется, и в зарубежной тоже). В августе 2011 года еженедельный российский журнал «The New Times» опубликовал материал Михаила Ходорковского, присланный им из исправительной колонии в Карелии, где он отбывает срок; редакция уведомила читателя, что Ходорковский согласился стать регулярным колумнистом «The New Times». Переписка Ходорковского с видной российской писательницей Людмилой Улицкой не только была опубликована в одном из литературных журналов, но и удостоилась литературной премии.

Другой случай вопиющего произвола, широко освещаемый в негосударственных СМИ на протяжении уже почти двух лет, — гибель в предварительном заключении юриста Сергея Магнитского²⁷.

В нескольких изданиях были напечатаны материалы о дворце, сооружаемом на черноморском побережье – данные журналистских расследований убедительно свидетельствовали о том, что дворец предназначался для Путина²⁸.

Еженедельный журнал «Огонек», опубликовал леденящий кровь материал о полицейском насилии: подследственных, находящихся в предварительном заключении, пытали с целью вымогательства у них денег и собственности; записанные на видео пытки предъявляли родственникам, также требуя денег или перевода на имя правоохранителей принадлежащей семье собственности²⁹.

Интересный феномен относительно недавнего времени – политизация глянцевого журналов. Такие издания как GQ, Эскавайр, Сноб – крупноформатные, ежемесячные журналы с обилием рекламы нередко привлекают к сотрудничеству журналистов из серьезных политических СМИ и публикуют на своих страницах острокритические материалы. Отчасти это связано с позицией редакционного руководства: во главе, по крайней мере, некоторых из них люди с широким гуманитарным образованием и либеральными взглядами, но, по всей видимости, они исходят

²⁶ Баданин Р., Бочарова С. «Приговор был привезен из Мосгорсуда, я точно знаю» // Газета.ру. 2011. 14 февраля (http://www.gazeta.ru/politics/2011/02/14_a_3524202.shtml).

²⁷ Сергей Магнитский пытался привлечь к ответственности сотрудников правоохранительных органов, повинных в масштабных и почти не скрываемых злоупотреблениях властью. Его арест и бесчеловечные условия содержания имели целью сломать его и заставить изменить показания. Магнитский скончался в тюрьме 16 ноября 2009 года.

²⁸ <http://corruptionfreerussia.com/> - An open letter to President Medvedev from Dr. Sergey Kolesnikov

Роман Шлейнов. Сор из дворца // Ведомости. 2010. 29 декабря.

http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/252708/sor_iz_dvorca

Наталья Радулова. «Замечательный мужик к нам приехал в Геленджик» // Огонек. 2011. 28 февраля (<http://www.kommersant.ru/Doc/1589767>).

²⁹ Владимир Овчинский, при участии Натальи Шергиной. Ударники пыточного труда // Огонек. 2010. 18 января (<http://www.kommersant.ru/doc/1305823>).

из того, что и их читатель – ценитель дорогой полиграфической эстетики – также настроен весьма критически в отношении государственной власти.

КРИТИЧЕСКИЕ, НО НЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ

Свобода высказывания, которую активно практикуют негосударственные СМИ, в некотором смысле на руку власти, поскольку она позволяет критически настроенным гражданам — авторам и их читателям — выпускать пар. А для того, чтобы дело ограничивалось выпуском пара и риск организованного действия был сведен к минимуму, власть использует целый ряд политических, правовых и полицейских методов — законодательно урезая политические права граждан, жестко контролируя политическое пространство, а также ограничивая гражданские свободы, в особенности свободу собраний. При этом предпочтение отдается манипулятивным, а не насильственным приемам.

За последнее десятилетие верхушка исполнительной власти подчинила себе все остальные институты государственной власти и добилась практически полного упразднения политической конкуренции. В этих условиях никакие негосударственные СМИ не могут служить инструментом подотчетности. Но не потому что у них нет возможности разоблачать своекорыстие и противозаконные действия государственных людей. За этим как раз дело не стало — разоблачительных и скандальных публикаций, как было показано выше, хоть отбавляй. Но они не приводят к серьезным политическим последствиям, поскольку нет политической оппозиции, которая могла бы использовать материалы СМИ в политической борьбе; ни парламент, ни судебная власть не обладают независимостью. В такой политической атмосфере негосударственные СМИ оказываются лишены политического влияния и не способны нарушить политическую монополию правящей группы³⁰.

Однако было бы неверно возложить всю вину за невлиятельность СМИ на руководство страны. Политический режим в России по преимуществу не репрессивный и не держит граждан в постоянном страхе, а потому, по крайней мере, часть ответственности за то, что в стране практически отсутствует участие граждан в политике, несут они сами — поскольку легко и с готовностью от него отказались. Отношения между властью и гражданами в России могут быть описаны как пакт невмешательства³¹. Государство не хочет, чтобы граждане вмешивались в государственные дела, и граждане не вмешиваются, затвердив, что от них ничего не зависит. В ответ государство не вмешивается в частную жизнь граждан – в той мере, в какой их личные цели не пересекаются с интересами властей преобладающих. При этом граждане (более двух третей населения) убеждены, что госслужащие рутинным образом не подчиняются законам, а полиция не только что не защищает их, а представляет угрозу их безопасности (те же более двух третей). Россияне привычно исходят из того, что подтасовка результатов на выборах —

³⁰ *Masha Lipman*. Constrained or Irrelevant: The Media in Putin's Russia // *Current History*. Vol. 104. No 684. October 2005. *Valery Panyushkin*. Was It Something I Wrote? // *New York Times*. 2011. May 21 (<http://www.nytimes.com/2011/05/22/opinion/22panyushkin.html?pagewanted=all>);

³¹ *Masha Lipman*. Russia's No-Participation Pact // *Project Syndicate*. 2011. March 30 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/lipman5/English>).

обычное дело, а суд решает в пользу тех, у кого власть и деньги. Но не в меньшей степени они убеждены, что всего этого не исправить и лучше приспособиться, чем пытаться что-то изменить³². И охотно читая в СМИ и передавая друг другу сообщения об очередных случаях государственного произвола, с неизменным цинизмом пожимают плечами: ну как всегда, чего ж от них еще ждать.

³² Интересный анализ российского общества см. *Самюэль Грин*. Природа неподвижности российского общества // Pro et Contra. № 1–2. Январь—апрель 2011.

Российское «Партнерство для модернизации»: причины, содержание и перспективы

Профессор Ханнес Адомайт

College of Europe

Мы обязаны извлечь уроки из событий прошедшего периода. Ведь пока росли цены на нефть, у многих, что там скрывать, почти у всех, были иллюзии, будто структурные реформы ещё могут подождать и сейчас нужно воспользоваться теми ценами, которые сложились. ... Больше медлить с этим нельзя. Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире. (Дмитрий Медведев)³³

Следуя этому сценарию, мы не добьёмся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни её нормального развития, подвергнем угрозе само её существование, говорю это без всякого преувеличения. (Владимир Путин)³⁴

Будем откровенны. Это [Партнерство для модернизации между ЕС и Россией] слегка похоже на одностороннее движение. Конечно, это в первую очередь выгодно им. Мы не наивны. Но модернизация России в наших интересах. (Дипломат Евросоюза)³⁵

ВСТУПЛЕНИЕ

Трудные и подверженные частым кризисам отношения между ЕС и Россией, официально, тем не менее, именовавшиеся «стратегическим партнерством», получили новое модное определение: на саммите ЕС-Россия, который проходил в Ростове-на-Дону 31 мая - 1 июня 2010 г. «давние стратегические партнеры» решили создать Партнерство для модернизации³⁶. Новая концепция должна была «служить гибким инструментом продвижения реформ, усиления роста и развития конкурентоспособности». Партнерство должно было строиться на «достигнутом

³³ President Medvedev in his annual 'state of the nation' address to the federal assembly, 'Послание Федеральному Собранию Российской Федерации', *Kremlin.ru*, 12.11.2009, <http://kremlin.ru/transcripts/5979> (accessed 2.8.2011).

³⁴ Putin, then still president, in his speech at the enlarged session of the state council where he introduced his '2020 Development Strategy'; В. Путин, 'Выступление на расширенном заседании Государственного совета "О стратегии развития России до 2020 года"', *Kremlin.ru*, February 8, 2008, http://archive.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml (accessed 8.9.2011).

³⁵ Andrew Rettman, 'EU to Help Russia Modernise Its Economy', *Euobserver.com*, 14.5.2010, <http://euobserver.com/9/30076> (accessed 10.5.2011).

³⁶ 'EU-Russia Summit, Rostov-on-Don, 31 May-1 June 2010, Joint Statement on the Partnership for Modernisation', http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/114747.pdf (последний просмотр 10.09.2011).

в контексте четырех общих пространств России и ЕС» и дополнять существующие и будущие партнерства между государствами – членами ЕС и Россией. Основным инструментом воплощения Партнерства ради модернизации станут рабочие группы, созданные в рамках Общих пространств и с целью воплощения Общих пространств (такие образования в ЕС принято называть «отраслевыми диалогами»)³⁷.

Новое партнерство между Россией и ЕС поднимает вопрос - представляет ли этот проект собой нечто новое и сможет ли придать новый импульс стагнирующим отношениям между участниками или подписанный в Ростове-на-Дону документ – еще одна бумага, наполненная высоким смыслом и символикой, однако не имеющая никакого практического значения. Сходные вопросы поднимаются и в отношении шестнадцати модернизационных партнерств, существующих в настоящий момент между Россией и отдельными государствами – членами ЕС. Ответ на эти вопросы будет найден в контексте дискуссии и попыток, предпринимаемых Россией для модернизации экономики и, что может быть еще важнее, политики и общества.

Данный анализ делится на три части. В первой исследованы причины, которые убедили Кремль в необходимости модернизации России и желательности партнерства с Евросоюзом и странами – членами Евросоюза. Также в этой части обрисованы основные направления общественной дискуссии в России и некоторые наиболее существенные принятые и планируемые меры. Вторая часть касается модернизационных партнерств, прежде всего совместных проектов, которые в этом контексте развивают Россия и Германия, а также партнерства между Россией и ЕС, в какой-то мере разработанного по аналогу этих проектов. Третья часть посвящена эффективности и реализации модернизационных планов в России, а также различным аспектам модернизационных партнерств с иностранными институтами.

ПРИЧИНЫ: МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

В отличие от мнения, сложившегося за пределами России, вовсе не «либеральный» и «прогрессивный» президент Медведев был первым, кто указал на необходимость фундаментальных преобразований в России. Первым об этом заговорил в период своего президентства В. Путин. В своем выступлении на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года он представил стратегию развития России до 2020 года³⁸. Основное содержание его речи сводилось к обзору двух сроков пребывания его на посту президента и, что предсказуемо, очень благоприятной оценке собственных достижений. За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос в 7 раз. Капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла в 22 раза. На конец 1999 года фондовый рынок составлял 60 млрд. долларов, а в конце 2007 года – 1 трлн. 330 млрд. долларов США. В 2007 году, отметил Путин, абсолютный приток капитала в Россию составил 82,3 млрд. долларов. В этом году Россией был достигнут самый большой прирост ВВП за последние 7 лет – 8,1%. В результате Россия опередила такие страны «восьмёрки», как Италия и Франция, по объёму ВВП, рассчитанному по паритету покупательной

³⁷ Там же

³⁸ Путин, 'О стратегии развития России до 2020 года', *op. cit.* (fn. 2).

способности, и вошла в семёрку крупнейших экономик мира. Уровни безработицы и бедности снижаются, соотношение рождений и смертей демонстрирует смягчение демографических проблем.

Путин, тем не менее, по его собственным словам, был настроен «объективно и реалистично оценивать ситуацию, быть при этом предельно самокритичным». России, утверждал он, не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. Были предприняты лишь фрагментарные попытки модернизации экономики. В результате зависимость России от импорта товаров и технологий росла, а ее роль как сырьевой базы для мировой экономики уменьшалась. «В будущем это может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни её нормального развития, *подвергнем угрозе само её существование, говорю это без всякого преувеличения*»³⁹. Страна вынуждена выбирать «*между шансом на достижение лидерских позиций в экономике и социальном развитии, в обеспечении безопасности страны – и утратой позиций в экономике, в сфере безопасности, а в конечном итоге и потерей суверенитета*».⁴⁰

Что должно было быть сделано? Глубокие изменения должны были произойти во всех сферах общества, экономики и госуправления. Вот несколько примеров: Россия, по мнению Путина, должна была:

- обеспечить переход к образованию по стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики;
- улучшить взаимодействие между научными и образовательными организациями, государством и бизнес-сообществом;
- мотивировать бизнес-сообщество инвестировать в исследования и развитие;
- сделать более эффективным использование государственных ресурсов, инвестированных в науку, и сконцентрировать их в фундаментальных и передовых областях исследования;
- изменить систему здравоохранения и модернизировать учреждения здравоохранения;
- создать национальную инновационную систему, основанную на различных государственных и частных институтах, поддерживающих инновации;
- начать крупномасштабную модернизацию производства во всех экономических отраслях;

³⁹ Там же (курсив наш).

⁴⁰ Там же (курсив наш).

- развивать новые отрасли, способные к конкуренции на мировом уровне, в первую очередь в тех секторах высоких технологий, которые лидируют в «экономике знаний», включая самолетостроение, судостроение, энергетику, информационные технологии и медицину;
- построить новые и модернизировать существующие дороги, железнодорожные станции, порты, аэропорты, электростанции и коммуникационные системы;
- развивать рыночные институты и конкурентную среду, что будет мотивировать компании урезать издержки, модернизировать производство и гибко реагировать на требования потребителей;
- уничтожить «чрезмерное административное давление» на экономику, являющееся одним из главных тормозов развития;
- установить конкурсное замещение должностей гражданской службы для привлечения в нее лучших и умнейших и сделать чиновников более подотчетными обществу;
- в связи с тем, что правительству требовались месяцы, а зачастую и годы, для принятия даже элементарных решений, покончить с «чрезмерной централизацией государственного управления»;
- обеспечить использование всех возможностей для привлечения частного капитала в государственный сектор, как в производство, так и в социальную сферу;
- продолжать работу над «формированием независимой и высокоэффективной судебной власти как безусловного гаранта защиты прав предпринимательства, в том числе от произвола чиновников»;

Только политическая сфера была исключена из этих требований перемен. Путин говорит только о необходимости трансформировать (по-видимому, существующее) «демократическое государство в эффективный инструмент самоорганизации гражданского общества»; «повысить роль неправительственных организаций, уполномоченных по правам человека и общественных палат»; и дальнейшее «развитие многопартийной системы». Но вслед за этим он почти агрессивно предупредил политические партии, что они «обязаны сознавать огромную ответственность за будущее России». Какими бы острыми ни были политические баталии, какими бы неразрешимыми ни казались межпартийные противоречия, они никогда не стоят того, чтобы «ставить страну на грань хаоса». Партии должны избегать «безнравственной и незаконной безответственной демагогии, попыток расколоть общество и использовать иностранную помощь и вмешательство в ходе внутривнутриполитической борьбы».

Путинский план стратегии развития России до 2020 года примечателен по двум причинам: он предшествует, как уже говорилось, модернизационной кампании президента Медведева, но содержит множество аналогичных описаний текущей ситуации и способов ее исправления. Это относится даже к политической сфере, в которой Медведев (прямо, по крайней мере) не готов критиковать то, что ученые называют «Путинской системой» управления, а способен только

предлагать плацебо. Во-вторых, эмоциональные заявления его предшественника о необходимости глубоких изменений были сделаны в момент, когда были слышны только дальние раскаты неминуемого мирового финансового и экономического кризиса. Путин, таким образом, не учел связи между финансовым кризисом за рубежом и экономикой России. На самом деле российское правительство первоначально предполагало, что любые катаклизмы за рубежом будут иметь *положительное* воздействие на Россию. Так, на Всемирном экономическом форуме в Давосе 23 января 2008 года, министр финансов России Алексей Кудрин заявил, что американская экономика на грани рецессии и что глобальный экономический рост замедляется. В такой ситуации, полагал он, интерес к России будут расти, потому что страна была «*островом стабильности в океане мирового кризиса*», и что, следовательно, «инвесторы будут продолжать вкладывать миллиарды долларов в растущую российскую экономику». ⁴¹ Такие оценки вполне соответствовали цели, озвученной Игорем Шуваловым, одним из заместителей руководителя президентской администрации при Путине, - добиться, чтобы «*к концу года [2008] Россия стала шестой экономикой мира*». ⁴² Годом позже столь оптимистичные перспективы были радикально пересмотрены. На Всемирном экономическом форуме в Давосе 28 января 2009 года, уже в качестве премьер-министра Путин сравнил глобальный экономический и финансовый кризис с «*идеальным штормом*», в эпицентр которого Россия попала точно так же, как и другие страны. ⁴³ Действительно, выяснилось, что воздействие этого шторма на Россию было, безусловно, больше, чем на любого другого члена клуба БРИК (Китай, Индия и Бразилия), а также больше, чем на многие промышленно развитые страны. ⁴⁴

- Первые признаки финансового кризиса совпали с войной России и Грузией, когда капитализация российского *фондового рынка* (РТС) в августе и сентябре 2008 года существенно снизилась, а резкие падения вызывали приостановку торгов на два дня. В целом, в период с 1 января 2008 по 21 января 2009 года РТС упал примерно на 75%. Это падение было самым большим среди как развитых, так и развивающихся стран.
- **Рост ВВП** в последнем квартале 2008 года составил 1,1%, а за год падение составило 5,6%. В течение первого полугодия 2009 года Россия пережила падение ВВП на целых

⁴¹ Выступление министра финансов России Андрей Кудрин в Давосе 23.01.2008, 'Россия – «остров стабильности»', Youtube.com, <http://www.youtube.com/watch?v=haNGcSVVWbA> (последний просмотр 08.09.2011).

⁴² И. Шувалов, К концу года Россия станет шестой экономикой мира, *RosBusinessConsulting*, 8.6.2008, <http://top.rbc.ru/economics/08/06/2008/180593.shtml> (последний просмотр 08.09.2011) (курсив наш).

⁴³ 'Давос: Владимир Путин сравнил глобальный кризис с "идеальным штормом"', *Российская газета*, 28.01.2009, <http://www.rg.ru/2009/01/28/putin-davos-anons.html> (последний просмотр 09.09.2001).

Метафора «идеальный шторм» относит к метеорологическому феномену, во время которого несколько условий способствуют усилению его силы, что делает его «идеальным». Термин получил широкое распространение после выхода фильм с таким же названием, снятого на основе бестселлера.

⁴⁴ Последующее изображение последствий мирового экономического и финансового кризиса на Россию опирается на магистерскую диссертацию (неопубликованную) Danuta Rydlewska, 'The 2008-2009 Global Economic and Financial Crisis and Russia: Repercussions, Reactions and Possible Implications for the Negotiations of the New EU-Russia Agreement', College of Europe, Natolin (Warsaw), May 2010.

10,4%, с 9,8% в первом квартале и до 10,9% во втором. Совокупный спад российского ВВП в 2009 году составил 8,7%.

- Спад объема *промышленного производства* был особенно силен. В последнем квартале 2008 года он упал только на 2,1%, но затем падал стремительно - 14,3%, 15,4% и 11% в первом, втором и третьем кварталах 2009 года соответственно. Объем обрабатывающей промышленности снизился на 20,8% в первом квартале 2009 года, а автомобильное производство сократилось сразу на 55,9%. Даже добыча газа сократилась в 2009 году, чего не случалось уже много лет, по сравнению с предыдущим годом падение составило 12,4%.
- Российские *валютные резервы* сократились более чем на треть: с 597 млрд. долларов на 1 августа 2008 года до 376 млрд. долларов на 13 марта 2009 года (самый низкий уровень за все время кризиса). Центробанк Российской Федерации потратил более 200 млрд. долларов для того, чтобы остановить резкую девальвацию рубля. Девальвация происходила постепенно – маленькими частыми шагами. В результате этих корректировок рубль потерял 40% своей стоимости по сравнению с долларом США.
- Резкое сокращение объема *внешней торговли* России началось в последнем квартале 2008 года. В первом полугодии 2009 года объем экспорта снизился на 47%, а импорта на 40%. В целом в 2009 году внешняя торговля России по сравнению с предыдущим годом сократилась на 36,2%, ценность экспорта на 35,5%, а импорта на 37,3%.
- В течение десяти лет до 2008 года Россия имела устойчивый профицит бюджета, который в 2007 году составил 5% ВВП. В 2009 году ситуация стала обратной. Пересмотренный федеральный бюджет, базирующийся на низких ценах на нефть (41 доллар за баррель), при условии запланированного 30%-ного увеличения расходов перешел к дефициту, который составил 7,4% от ВВП.

Важнейшей причиной для столь разного воздействия мирового экономического и финансового кризиса на Россию, другие страны БРИК и прочие «развивающиеся» экономики, стала огромная зависимость от сырья, в особенности от нефти и газа. До кризиса связанные с нефтью и газом сектора экономики давали почти треть ВВП; экономический рост почти напрямую коррелировал с ценой на нефть; доля нефти и газа составляла почти две трети российского экспорта; поступающие от экспорта сырья средства покрывали половину национального бюджета. Таким образом, было неизбежно, что падение цен на нефть с 150 долларов за баррель в июле 2008 до 50 долларов в январе 2009 (в 2009 году цена не превысила 53 долларов) произведет шоковый эффект на российскую финансовую систему и экономику. Нисходящая спираль цен на нефть и другое сырье, тем не менее, была не единственной причиной российского кризиса. Западные кредиторы вывели крупные суммы из погрязшего в долгах российского корпоративного сектора – более чем 140 млрд. долларов в 2008 and 150 млрд. долларов в следующем году, - улучшив таким образом собственную ликвидность, и перестали давать новые кредиты, перекрыв кислород российской экономике. Однако не только иностранные кредиторы стали требовать возврата долгов и отказываться

предоставлять новые кредиты – российские компании также стали массово переводить деньги за рубеж.

Мировой кризис оказал воздействие не только на российскую экономику и финансы. Он также ударил по российскому политическому классу, став проблемой номер один для президента. Одной из форм, которую приняло это потрясение, стала растущая необходимость серьезных перемен, наподобие таких инициатив советского времени как сталинская индустриализация 30-х годов, хрущевское «догоним и перегоним» Америку в 50-х, брежневские пятилетние планы «от количества к качеству» в 70-х и горбачевские программы против алкоголизма и за *перестройку, гласность и демократизацию* в 80-х.

Основные идеи медведевской кампании по модернизации были изложены в статье «Россия, вперед!», опубликованной в интернете в сентябре 2009 и в его ежегодном послании Федеральному собранию в ноябре того же года.⁴⁵ Статья была написана в форме обращения к гражданам России с предложением участвовать в обсуждении модернизации страны и содержала уничтожающую характеристику состояния русского общества и экономики. Президент обличал вековую отсталость России, ее «архаичное общество, где несколько лидеров думают и решают за всех», но чьи действия «хаотичны и продиктованы ностальгией и предрассудками».⁴⁶ Он также критиковал российскую «хроническую коррупцию», ее «неэффективную экономику», «полусоветскую социальную систему» и «демографический кризис». Важно, что, так же как и ранее Путин, хоть и в более жестких выражениях, он заклеил российскую «примитивную сырьевую экономику» и «унизительную зависимость от сырья». Его главная мысль: «Мы должны извлечь уроки из недавних событий. Пока цены на нефть росли многие, почти все из нас, будем честными, пребывали в иллюзии, что структурные реформы могут подождать... Но больше мы медлить не можем. Мы должны начинать модернизацию и технологическую реконструкцию нашей промышленности. Я уверен, что это вопрос выживания нашей страны в современном мире».⁴⁷ Россия должна стремиться к созданию современной диверсифицированной экономики, основанной на высоких технологиях и инновациях. В отличие от предпринимавшихся ранее попыток на этот раз модернизация должна быть достигнута не через принуждение, а через развитие творческого потенциала каждого, через частное предпринимательство и инициативу.

Перемены, которые Медведев назвал срочно требующимися для выживания России в современном мире, так или иначе повторяют требования, обозначенные Путиным в его Стратегии-2020. В экономической сфере Медведев указал пять приоритетных сфер модернизации (1) энергоэффективность и новые виды топлива; (2) медицинские технологии и лекарства; (3) строительство атомных станций; (4) информационные технологии и (5) космос и телекоммуникации. В частности, прорывы должны были быть достигнуты в развитии широкополосного доступа в Интернет и четвертого поколения беспроводной связи, нового

⁴⁵ 'Послание Федеральному Собранию' 2009.

⁴⁶ Там же; Итоги года с Президентом России, Kremlin.ru, 24.12.2009, <http://kremlin.ru/news/6450> (accessed 8.9.2011).

⁴⁷ 'Послание Федеральному Собранию' 2009.

кластера орбитальных спутников, космических технологий, нового поколения ядерных реакторов и новейших лекарств. Очевидно, что в качестве примера рассматриваются США – мировой лидер в области технологий. Это особенно заметно в таких предложениях, как преобразование университетов в «бизнес-инкубаторы» с целью обеспечить выпускников научных и инженерных отделений возможностью применять результаты исследований в коммерческих предприятиях. Другой пример – возможно, наиболее известный проект президентской кампании модернизации – «создание в России мощного центра исследований и разработок, который был бы сфокусирован на поддержку всех приоритетных направлений ... Речь идёт о создании современного технологического центра ... по примеру Силиконовой долины и других подобных зарубежных центров. Там будут формироваться условия, привлекательные для работы ведущих учёных, инженеров, конструкторов, программистов, менеджеров и финансистов. И создаваться новые конкурентоспособные на мировом рынке технологии».⁴⁸ В марте 2010 года Медведев объявил, что «инновационный центр» исследований и разработок будет основан недалеко от столицы в Сколково, который станет «инновационным городом» (*иноград*).⁴⁹ Западные исследовательские институты, наиболее современные и развитые корпорации, самые выдающиеся ученые, включая, как минимум, «двух, трех, четырех Нобелевских лауреатов»,⁵⁰ должны были быть приглашены принять участие в проекте исследований и разработок. На самом деле внешняя политика и международная оценка играли огромную роль в президентской модернизационной кампании. «Мы заинтересованы в притоке в страну капиталов, новых технологий и передовых идей», заявил он ранее.⁵¹ Внешняя политика должна служить модернизации страны. Цель нового подхода «не только в конкретной помощи российским компаниям за рубежом, не только в усилиях по продвижению брендов отечественных товаров и услуг, хотя это всё очень важно, но и в объёмах привлечённых зарубежных инвестиций, а главное – в притоке в страну новейших технологий». Для этой важнейшей цели он призвал министерство иностранных дел «подготовить программу эффективного использования внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития России».⁵² Министерство подготовило по этому поводу объёмный и подробный документ, представленный прессе.⁵³

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Более подробную информацию об истории и новостях «иннограда» и его проектах можно получить на русском на *Skolkovomedia.ru*, <http://skolkovomedia.ru/> (последний просмотр 6.9.2011); на английском - *I-gorod.com*, <http://www.i-gorod.com/en/about/> (последний просмотр 6.9.2011).

⁵⁰ По словам В. Суркова, одного из заместителей главы администрации президента; 'Milliardär Wechselberg koordiniert russisches Silicon Valley', *Aktuell.ru*, 23.3.2010, http://www.aktuell.ru/russland/news/milliardaer_wechselberg_koordiniert_russ_silicon_valley_26565.html (последний просмотр 2.8.2011).

⁵¹ 'Послание Федеральному Собранию' 2009

⁵² Там же.

⁵³ 'Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации', 11. 5. 2010. <http://www.runewsweek.ru/country/34184/> (последний просмотр 10.10.2010). Данный сайт не существует, так как прекращен выход журнала «Русский Ньюсвик». Документ, однако, доступен на <http://pervodika.ru/articles/13590.html>. Насколько известно автору, МИД никогда не публиковал данный документ, однако и не отрицал его существование.

СОДЕРЖАНИЕ ПАРТНЕРСТВ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Этот документ, по сути, обрисовывает взгляды министерства и тот вклад, который оно может внести в превращение России в новую инновационную и динамичную державу с помощью модернизационных партнерств, которые министр иностранных дел Сергей Лавров назвал в сопровождающем письме президенту «модернизационными альянсами». ⁵⁴ Они должны были быть заключены с «основными западноевропейскими партнерами и с Евросоюзом в целом». «Технологический потенциал США» также был отнесен к подходящим «внешним факторам», которые могут быть в перспективе использованы. Одна из причин, почему именно Европа была избрана сыграть важную, а, возможно, важнейшую, роль в модернизации России, является концептуальной и соответствует преобладающим среди российской элиты предпочтениям. Мировой кризис, утверждает Лавров, продемонстрировал, что «государство остается ключевым инструментом защиты и согласования интересов личности и общества» и что «социально-ориентированная модель экономического развития, выработанная в Западной Европе доказала свою устойчивость». Однако почему *Европа* (и Соединенные Штаты) должна быть заинтересована в помощи России в ее модернизационных усилиях – особенно учитывая тот факт, убедительно и подробно изложенный президентом и премьером, что Россия имеет огромные проблемы? Почему в таком случае страна должна считаться равным партнером, а не получателем помощи? Это не объяснено ни в письме Лаврова, ни в «программе» за исключением утверждения, что «модернизационные императивы стали общими для всех без исключения государств».

Этот документ ясно отражает как интересы и требования России, так и существующие и будущие проекты в более чем шестидесяти странах на пяти континентах в экономической и, что важнее всего, в технологической, сферах. Что касается Европы, то в отношении модернизационных партнерств российские дипломаты должны преследовать цель привлечь инвестиции и высококвалифицированных сотрудников, способствовать изменениям в сфере науки и образования, а также содействовать участию российских ученых в исследовательских проектах ЕС. Работая в странах – членах ЕС они должны сотрудничать и координировать свои усилия «с крупнейшими российскими корпорациями и способствовать приобретению ими (прежде всего, силами крупных российских компаний с государственным участием) банковских, финансовых и промышленных активов, развитию выгодных кооперационных схем и переводу инновационных и высокотехнологичных производств на территорию России».

Министерство иностранных дел подтвердило, что остается неизменным желание Москвы во взаимодействии с Европой скорее отдавать предпочтение налаживанию отношений со странами-членами по отдельности, а не с ЕС как таковым. «Приоритетное внимание», – утверждает программа, – должно быть посвящено «сотрудничеству с позитивно настроенными к Российской Федерации государствами ЕС, прежде всего с ФРГ, Францией, Италией и Испанией». Два государства из этой группы – Германия и Франция – считаются важнейшими, в документе они именуются «франко-германским тандемом». Эта пара должна быть

⁵⁴ Там же.

«использована для утверждения в Европе взвешенных, конструктивных подходов в отношении России». Германия, в конце концов, является крупнейшей экономикой Европы и поддерживает особые отношения с Россией – это выделяет ее из общего ряда. «Основное внимание» должно быть сосредоточено на этой стране. Министерство иностранных дел соответственно обеспечивает список совместных проектов, которые российское правительство должно поддержать. Среди них:

- развивающееся российско-германское сотрудничество в газовой сфере, в особенности завершение и расширение газопровода «Северный поток», в том числе усилия по привлечению финансовой поддержки проекта со стороны Евросоюза. Также поддержка расширения взаимодействия «Газпрома» с немецкими партнерами (прежде всего, фирмой «Винтерсхал» и ее материнской компанией «БАСФ»); участие в строительстве газопроводов; создание совместных предприятий по продаже российского газа в Германии.
- сотрудничество с Германией в атомной энергетике, в частности, в рамках подписанного Госкорпорацией «Росатом» и «Сименс АГ» меморандума о намерениях «О создании совместного предприятия», целью которого является разработка усовершенствованных АЭС на базе российских технологий ВВЭР и технологий компании «Сименс», а также продвижение совместных разработок на рынки третьих стран.
- расширение сотрудничества России и Германии в сфере энергосбережения и энергоэффективности, оказание поддержки деятельности российско-германского энергетического агентства («РУДЭА»), в частности, в реализации совместно с концерном «Сименс» проекта в Екатеринбурге, а также по вопросу создания ветропарка «Геленжик» в Краснодарском крае.
- участие России в качестве головного партнера в создании в Гамбурге рентгеновского лазера на свободных электронах (XFEL), а также в проекте создания Европейского ускорительного центра по исследованию тяжелых ионов и антипротонов (FAIR) в Дармштадте.
- сотрудничество в авиастроении (в рамках проектирования и производства «Аэробуса-350», переоборудования пассажирского «Аэробуса-320» в грузовую версию).
- проекты, предусматривающие выпуск в России автомобилей германских производителей («Фольксваген», «Даймлер», «БМВ»), а также развития при их участии современного производства автокомпонентов.
- Сотрудничество в сфере железнодорожного транспорта, в частности проекты ОАО «РЖД» с «Дойче Бан» и «Сименс» по запуску в России высокоскоростных поездов и улучшения транзита грузов между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Этот список впечатляет, однако за исключением планируемых и существующих проектов XFEL и FAIR, остальные проекты основаны на довольно стандартных и традиционных технологиях и нуждаются только в улучшении. Кроме того, хотя проект «Северный поток» несомненно выгоден участвующим в нем немецким компаниям и Газпрому, остается неясно, каким

образом он может способствовать модернизации России. Тем не менее, германское направление имеет большую важность, так как Берлин является не только частью германороссийского модернизационного партнерства, но и является эквивалентом партнерства ЕС и России. Во второй половине 2007 года, как раз перед тем, как президент Путин представил свою «Стратегию-2020», эксперты по России германских исследовательских центров и министерства иностранных дел разработали сценарии развития России, которые представили министру иностранных дел Франку-Вальтеру Штайнмайеру.⁵⁵ Наиболее предпочтительный сценарий был назван «Российский Давос» и подразумевал «эффективную модернизацию» страны; «интеграцию России в мировую экономику»; и «постепенное принятие европейских норм, таких как государственное управление, основанное на праве». Политика Германии и Европы должна была разрабатываться и проводиться таким образом, чтобы создать наиболее благоприятные условия для реализации этого сценария. Это могло быть достигнуто путем заключения «модернизационного партнерства» с Россией.

Министр иностранных дел Германии продвигал эту идею российскому правительству во время своего визита в Москву в мае 2008 года, уделяя ей даже больше внимания, чем полному преодолению экономического и финансового кризиса и проблеме российско-грузинской войны.⁵⁶ В Москве новый президент отнесся к этой идее положительно, так же отреагировал на нее и Евросоюз на своем саммите в Стокгольме в ноябре 2009 года. В феврале 2010 года Еврокомиссия через дипломатические каналы конфиденциально передала в Москву проект соглашения о формировании «партнерства для модернизации».⁵⁷ В отличие от основной направленности обсуждений в Кремле и Белом доме, такие ценности, как демократизация, создание правового государства и активного гражданского общества, заняли центральное место среди приоритетов для реализации такого партнерства. Следующим шло предложение о помощи в улучшении инвестиционного климата, борьбе с коррупцией и принятии Россией европейских норм и технических стандартов.⁵⁸ Таким образом, в то время как Москва предполагала, что партнерство станет проектом реализации общих интересов, оказалось, что вновь в центр ставится инициативы ЕС по реализации общих ценностей. Первая (неофициальная) реакция российского правительства была негативной. С легким сарказмом предложение ЕС хвалили как «позитивный интеллектуальный вклад», но в отношении

⁵⁵ Одним из исследовательских центров был Германский институт международной политики и безопасности (SWP) в Берлине. Детали сценариев были точно описаны германским журналом *Der Spiegel*; см. 'Kalter Krieg. Der Krieg um die georgischen Gebiete Abchasien und Südossetien hat die westliche Staatengemeinschaft in eine Krise gestürzt: Wie soll man dem neuen russischen Selbstbewusstsein begegnen?', *Der Spiegel*, No. 36 (2008), стр. 20-28.

⁵⁶ 'Speech Given by Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier at the Russian Academy of Sciences', German Foreign Office, *Auswaertiges-amt.de*, <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Infoservice/Presse/Reden/2009/090610-BM-Moskau.html> (последний просмотр 04.09.2011); также см. 'German Foreign Minister Upbeat About Russia Partnership', Deutsche Welle, *Dw-world.de*, 16.5.2008, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3341632,00.html> (последний просмотр 04.09.2011).

⁵⁷ Владимир Соловьев, 'Законность, вперед! Эксперты еврокомиссии написали свой план модернизации России по сценарию Дмитрия Медведева', *Коммерсант*, No. 24 (4324), 11.02.2010, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1319877> (последний просмотр 10.05.2011).

⁵⁸ Там же.

«ценностей» была продемонстрирована холодность. Владимир Чижов, представитель России при ЕС, уточнил точку зрения Москвы: Партнерство для модернизации «должно уделять внимание больше практическим вопросам, чем преимуществам европейских ценностей». ⁵⁹ Его начальник в министерстве иностранных дел также заявил: «Мы намерены отдавать предпочтение конкретным и важным вопросам, таким как экономика, социальные проблемы, образование, наука, технологии, инновации...». Лавров упомянул сотрудничество в правовой сфере, но только в самом конце списка приоритетов. ⁶⁰ Решимость Москвы поставить в центре модернизационного партнерства России и ЕС экономические цели демонстрирует тот факт, что в России за разработку и реализацию партнерства отвечало министерство экономического развития.

Совместное заявление о создании Партнерства для модернизации России и ЕС было принято на саммите в Ростове-на-Дону 1 июня 2010 года (как уже упоминалось во Вступлении), в нем ЕС и Россия были названы «давними стратегическими партнерами», полными решимости вместе решать проблемы, «основываясь на демократических принципах и верховенстве закона». Новое партнерство должно было создать «гибкие рамки для осуществления реформ, оказания содействия росту и повышению конкурентоспособности» (в России, хотя прямо это и не было сказано). ⁶¹ Как выяснилось, большинство структур и площадок, так же как и текущих проектов Евросоюза и государств-членов, просто подверглись переименованию. Это видно из списка «инструментов», которые должны были быть использованы для воплощения этого проекта. Вот основные:

- «отраслевые диалоги», различные рабочие группы, действующие в рамках четырех Общих пространств ЕС и России, в первую очередь те, которые занимаются воплощением Партнерства для модернизации – работающие над созданием *Общего Экономического Пространства*; ⁶²
- *круглый стол промышленников России и ЕС (КСП)*, который «координирует» вклад частного бизнеса в Партнерство для модернизации;

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Sergey Lavrov, 'The Next Russia-EU Summit Will Take Place in Rostov-on-Don on May 31 and June 1', RIA Novosti, 24.2.2010, <http://en.rian.ru/russia/20100224/157989227.html> (последний просмотр 10.9.2011).

⁶¹ 'Joint Statement on the Partnership for Modernisation'

⁶² На саммите в Москве в мае 2005 года ЕС и Россия договорились о создании четырех общих пространств и связанных с ними дорожных карт. «Отраслевые диалоги» определяются как «инструменты» для воплощения в жизнь общих пространств. Кадры для «диалога» привлекается из Генерального директората Европейской комиссии и соответствующих министерств России. В настоящее время, существует двенадцать таких «диалогов» в сферах энергетики, транспорта, норм и стандартов, промышленной политики, информационного общества, сотрудничества в космосе, сельского хозяйства, экологии, финансовой и макроэкономической политики, региональной политики, рыбного хозяйства и здравоохранения, см. EU Representation of the Russian Federation, *Russianmission.eu*, <http://www.russianmission.eu/en/sectoral-dialogues> (последний просмотр 13.8.2011).

- *международные финансовые организации*, такие как Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ) и Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР);
- *модернизационные партнерства* между Россией и отдельными государствами – членами ЕС, согласованные и ожидающие заключения

Структурно и концептуально Партнерство для модернизации не заменяет (как бы это не трактовалось на практике) Стратегическое Партнерство, а подчиняется ему. Тем не менее, «ценностное» содержание обоих партнерств размывается из-за попыток России заставить ЕС концентрироваться на «практических» вопросах и «общих интересах». Совместное заявление по Партнерству для модернизации подтверждает это мнение. В нем перечислены так называемые «приоритетные направления» сотрудничества, которые включают:

- расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации;
- укрепление и углубление двусторонней торговли и экономических отношений;
- создание благоприятных условий для предприятий малого и среднего бизнеса;
- содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности;
- развитие транспорта;
- содействие развитию устойчивой экологически чистой экономики и энергоэффективности, а также содействие международным переговорам по противодействию изменением климата;
- укрепление сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса;
- обеспечение сбалансированного развития посредством преодоления региональных и социальных последствий экономической реструктуризации;
- содействие развитию связей между людьми.

Только да из «приоритетных направлений» перечисленных в документе по Партнерству для модернизации могут быть оценены как имеющие более прямое политическое и «ценностное» содержание. К ним относятся:

- обеспечение эффективного функционирования системы судебных органов и усиление борьбы с коррупцией;
- укрепление диалога с гражданским обществом для поощрения участия в нем граждан и бизнеса.

Недостатки этого перечисления типичны для многих соглашений России и ЕС, включая договор о четырех Общих пространствах. К ним относится отсутствие даже легкого намека на то, что является или должно стать главным приоритетом в этом списке. Бросается в глаза, что основным приоритетом являются пункты, относящиеся к экономике. Точно так же обстоит дело и в детальном Рабочем плане, согласованном в декабре 2010 года.⁶³ Рабочий План также подтверждает только новый уровень всех уже существующих программ, проектов и переговоров между Россией и ЕС. В него входят также все неоконченные проекты. Таким образом «Скорейшее вступление России в ВТО» было включено в приоритетное направление «Либерализация торговли». Аналогично, российские «предварительные предложения» относятся к «продолжению безвизового диалога» и «дальнейшей либерализации визового режима».

На основе Рабочего Плана в декабре 2010 года и в июне 2011 года были выпущены отчеты.⁶⁴ Необходимы специальные исследования, чтобы получить реальную картину, какой прогресс достигнут в реализации проектов в рамках Партнерства для модернизации. Тем не менее, есть причины предполагать, что достигнутый прогресс невелик. Например, в июне 2011 года в отчете по ВТО сообщалось, что «по приоритетному направлению содействия и либерализации торговли в мировой экономике и укрепления и углубления двусторонних торгово-экономических отношений, обе стороны подчеркивают свое стремление к вступлению России [в ВТО]». Такое общее желание выражалось в течение двух десятков лет. Теперь говорят, что переговоры будут завершены в 2011 году. Если это произойдет, вступление в ВТО, тем не менее, не станет новым импульсом в рамках Партнерства для модернизации, так как модернизация промышленности без участия ее в международной конкуренции является безнадежной попыткой. Одной из проблем наполнения конкретным содержанием Партнерства для модернизации является то, что в Брюсселе называют «усталостью от России». В какой-то мере это чувство проявляется в уменьшении готовности выделять средства на финансирование совместных проектов. Такое нежелание основывается на осознании того, что эффективность «технической помощи» России по программе ТАСИС оставляла желать лучшего. Изучив результаты программ и проектов ЕС в этой стране в 2006 году, Счетная палата Европарламента пришла к выводу, что эффективность программ была «низкой», и, значит, реализацию проектов ТАСИС в России нельзя оценить позитивно.⁶⁵ Совет ЕС отреагировал в нетрадиционно грубой манере, выразив «сожаление в связи с основными выводами Счетной

⁶³ 'Work Plan for Activities within the EU-Russia Partnership for Modernisation: Working Document', EU External Action Service, 07.12.2010, http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/news/work_plan_en.pdf (последний просмотр 13.08.2010).

⁶⁴ См. 'Progress Report ... 2010' and 'Progress Report ... 2011'.

⁶⁵ Court of Auditors, 'Special Report No. 2/2006 Concerning Projects Financed under TACIS in the Russian Federation Together with the Commission's Replies, 2006/C 119/01', *Europa.eu*, <http://europa.eu.int/eur-lex/lex/JOhtml.do?uri=OJ:C:2006:119:SOM:EN:HTML> (последний просмотр 13.09.2011).

палаты» и посетовав на «отсутствие настоящего диалога между Комиссией и российскими властями и безответственность российской стороны».⁶⁶

Отсутствие настоящего диалога – это еще одна проблема, которая продолжает влиять на отношения между Россией и ЕС. Кроме того, осознание того факта, что Россия, получая существенные доходы от экспорта нефти и газа, теоретически обладает большими возможностями для поддержки совместных проектов, уменьшило желание ЕС финансировать их. Таким образом, за 15 лет существования ТАСИС (1992-2007) 2,8 млрд. евро были потрачены на проекты, связанные с Россией (в год 187 млн. евро).⁶⁷

Замена ТАСИС Европейским инструментом добрососедства и партнерства (ЕИДП) началась в январе 2007 года и привела к уменьшению финансовых обязательств: на «российские» программы в период 2007-2013 года выделялось только 30 млн. евро и еще столько же на «региональные» и «приграничные» программы.⁶⁸ Кроме того, ЕС и Россия согласовали в рамках ЕИДП пять «региональных программ» с участием нескольких стран, на которые ЕС потратит 120 млн. евро за четыре года (2010-2013).⁶⁹ Хотя финансирование поступает через различные программы (Инструмент демократии и прав человека, Инструмент ядерной безопасности, несколько тематических программ) и Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ) факт остается фактом: финансирование связанных с Россией программ снижается. В связи с этим для программ Партнерства для модернизации никакого дополнительного финансирования от ЕС не поступало.

В конечном счете, успех модернизации в России и связанных с этим модернизационных партнерств зависит от самой России. Медведев привел несколько причин, почему иностранным инвесторам имеет смысл больше участвовать в модернизации России. Как он заявил на мировом экономическом форуме в Давосе, российское правительство планирует следующее:

- *сокращение количества стратегических предприятий в пять раз (что откроет больше возможностей для инвестиций в предприятия, которые ранее были закрыты для частных – и особенно иностранных – инвесторов);*

⁶⁶ 'Relations with Russia – Special Report No 2/2006 of the Court of Auditors Concerning the Performance of Projects Financed under TACIS in the Russian Federation – Council Conclusions, 10 July 2006', <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st11/st11428.en06.pdf> (последний просмотр 13.09.2011).

⁶⁷ Данные European External Action Service (EEAS), '[EU-Russia] Financial Co-operation', http://eeas.europa.eu/russia/financial_cooperation_en.htm (последний просмотр 4.9.2011).

⁶⁸ Подробности, касающиеся финансовых отношений России и ЕС, либо отсутствуют, либо являются устаревшими.

⁶⁹ Россия внесла 105 млн. евро за четыре года; см. сообщение о финансовых договоренностях между Еврокомиссией и российским министерством регионального развития от 21.09.2010, *Minregion.ru*, http://www.minregion.ru/upload/15_dms/100921_lette.pdf (последний просмотр 13.09.2011).

- запуск полномасштабной программы *приватизации государственных активов* (в число которых входят такие потенциально привлекательные компании как Аэрофлот, Первый канал, Связьинвест, Зарубежнефть, оператор нефтепроводов Транснефть);
- создание *специального суверенного фонда*, который разделит риски с иностранными инвесторами путём совместных инвестиций в проекты модернизации нашей экономики;
- *отказ от введения специального налога на банки и на финансовый сектор* с целью привлечь в страну дополнительные капитал (что дало бы России некоторых конкурентные преимущества перед другими странами, которые в результате мирового финансового кризиса планируют наложить ряд ограничений на банки);
- проект превращения Москвы в *международный финансовый центр* как часть программы по диверсификации экономики и уменьшения значения энергетического экспорта (который приносит прибыли переоцененным «голубым фишкам» - Газпрому и Роснефти);
- воплощение программы *энергоэффективности*, в которую входит и поддержка партнерств в энергетической отрасли;⁷⁰
- принятие *новых правил*, которые позволят России участвовать в трансфере технологий – особенно в оборонной сфере – с другими странами, как это произошло в сделке по продаже России французских оборонных технологий;
- новые возможности для *инновационного предпринимательства и венчурного бизнеса*, венчурных инвестиций, как, например, центр Сколково.⁷¹

Существует, однако, несколько серьезных барьеров, которые необходимо уничтожить для приближения к обрисованным российским лидером целям.

ПРЕПЯТСТВИЯ К МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И ПАРТНЕРСТВ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Большинство российских экономистов, не говоря уж о социологах, утверждало, что узкий «технократический» подход к модернизации может несколько улучшить ситуацию, но не приведет к фундаментальным изменениям, которые требуют политическое руководство для обеспечения будущего существования России, выживания и суверенитета. Серьезные реформы требуются не только в экономике, но и в политике, и в социальной жизни. Это утверждается в вышедшем недавно убедительном пятисотстраничном докладе экспертной группы, работавшей по поручению Путина над развитием «Стратегии-2020» для модернизации

⁷⁰ См. 'Exxon, Rosneft Tie up in Russian Arctic', Reuters, 30.08.2011, <http://www.reuters.com/article/2011/08/30/us-rosneft-exxon-idUSTRE77T2OM20110830> (последний просмотр 08.09.2011).

⁷¹ См. 'Президент России выступил на открытии Всемирного экономического форума', *Kremlin.ru*, 26.1.2011, <http://kremlin.ru/news/10163> (последний просмотр 25.8.2011).

России.⁷² В 21 рабочей группе сотрудничали ведущие сотрудники Академии народного хозяйства и государственной службы и Высшей школы экономики, специалисты из российских университетов и НИИ, представители министерств и агентств, чиновники администрации Президента и правительственного аппарата РФ, главы региональных администраций и иностранные эксперты.⁷³ Их доклад, осторожно названный «предварительным», содержит подробный обзор различных сценариев, среди которых (косвенно) наиболее вероятным выглядит инерционный сценарий. Такой сценарий выглядит наиболее вероятным из-за политических причин – «необходимости соблюдать тактический баланс, баланс интересов наиболее важных [внутриполитических] групп». Напротив, будет тяжело принять жесткие политические решения, ведущие к изменению [существующей системы] и наметить новые направления политики, преодолевающие текущие негативные тенденции.⁷⁴ Такие решения, как заключили ученые (также косвенно), вряд ли будут приняты.

Есть и множество других причин, которые делают инерционный сценарий наиболее предпочтительным, и некоторые из них назвали президент и премьер. Они включают следующие:

- *«Сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие. ... чрезмерное административное давление на экономику стало одним из главных тормозов развития ... Одной из главных проблем сегодняшнего госуправления остаётся его чрезмерная централизация»⁷⁵*
- Самоуправление субъектов федерации и муниципалитетов постоянно сужается, а централизация финансовой системы достигла критического уровня⁷⁶
- *«В госсекторе работает около 25 миллионов человек, и это более трети общего числа работающих в стране. Здесь обращаются триллионы рублей инвестиций и текущих государственных расходов. ... Очевидно и то, что государству не по силам, да и ни к чему такой колоссальный государственный сектор»⁷⁷*

⁷² 'Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года', *Vedemosti.ru*, 19.8.2011, www.vedomosti.ru/cgi-bin/get.../vedomosti_19-08-2011.doc?file=2011/;

⁷³ 'Experts by August Will Present Alternative Plans for the "Strategy 2020"', *World News, Russia*, 23.4.2011, <http://mysouth.su/2011/04/experts-by-august-will-present-alternative-plans-for-the-quot-strategy-2020-quot/> (последний просмотр 10.9.2011); см. также сайт Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, <http://w3.ane.ru/> and Высшей школы экономики, <http://www.hse.ru/> (последний просмотр 10.9.2011).

⁷⁴ 'Промежуточный доклад о результатах экспертной работы'.

⁷⁵ 'О стратегии развития России до 2020 года'.

⁷⁶ 'Промежуточный доклад о результатах экспертной работы'.

⁷⁷ 'О стратегии развития России до 2020 года'.

- **Число чиновников постоянно увеличивается:** в 2005 году их было 143 500, в 2006 – 1,46 млн., в 2010 – 1,6 млн.⁷⁸ Российские чиновники плохо подготовлены и негативно настроены в отношении модернизации. У них отсутствует веберовская этика, а больше всего они напоминают рантье. Они ничего не производят, не управляют предприятиями, питают отвращение к инновациям и риску.⁷⁹
- Говоря об инновациях и модернизации, также нельзя не учитывать «силовики» - высокопоставленных представителей силовых министерств и агентств, включая вооруженные силы и спецслужбы. Их влияние на «путинскую систему» правительства постоянно возрастает. Они обладают не только политическим влиянием, но и экономическими рычагами. Главным образом, они заинтересованы в защите своего привилегированного положения, так называемого статус кво, а не в глубоких изменениях.⁸⁰
- Представление о конкуренции как главной движущей силе инноваций не близко бюрократии, что *«является не технической, а политической проблемой»*.⁸¹ Каждый раз, когда в России предпринимались попытки «уменьшить «сверху» давление государственной бюрократии на бизнес, они заканчивались неудачей. Инструкции и законы, введенные в результате таких «реформ» не меняли правовую и реальную позицию предприятий на рынке. Для успеха необходимо сокращение власти самой бюрократии.⁸²
- Несмотря на постоянно звучавшие во время пребывания на высшем посту государства и Путина, и Медведева громкие заявления, проблема *коррупции становится все серьезнее*. Это также препятствие для модернизации, так как коррупция – проклятие для честной конкуренции и препятствует поступлениям инвестиций в экономику. По данным Transparency International, Россия за последние несколько лет опустилась на 154 место (из 178) в коррупционном рейтинге организации, оказавшись рядом с такими странами как Таджикистан и Папуа Новая Гвинея.⁸³ Объем ежегодно даваемых в России взяток оценивается в 650 млрд. долларов в год⁸⁴, а теневая экономика составляет около 30% ВВП.⁸⁵
- Несмотря на призывы к «модернизации» и «повышению конкурентоспособности», оказавшись под давлением мирового экономического и финансового кризиса, Россия вновь столкнулась с *уменьшением своей конкурентоспособности*. Согласно последнему

⁷⁸ См. Николай Гульбинский, 'Модернизация или "отстой"', *Свободная мысль*, No. 3/2009, pp. 73-84; Владимир Гельман, 'Тупик авторитарной модернизации', *Pro et Contra*, Vol. 3, No. 5-6 стр. 51-57.

⁷⁹ Гульбинский, 'Модернизация или "отстой"'.

⁸⁰ Гельман, 'Тупик авторитарной модернизации'.

⁸¹ 'Промежуточный доклад о результатах экспертной работы'.

⁸² Там же.

⁸³ См. *Transparency.org*, http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results (последний просмотр 14.09.2011).

⁸⁴ 'Average Bribe Grows to About \$10,000 in Russia – Police', *Interfax*, 10.08.2011.

⁸⁵ Владимир Кузьмищев, 'Тени серые смешались', *Grani.ru*, 25.03.2010.

ежегодному Глобальному индексу конкурентоспособности, представленному на Мировом Экономическом Форуме в Давосе в сентябре 2011 года, Россия опустилась на три ступени вниз, заняв шестьдесят шестое место. Хотя в докладе и говорится об укреплении микроэкономической стабильности страны, тем не менее, его авторы отмечают, что снижение позиции России в рейтинге конкурентоспособности связано с ухудшением ситуации в других областях, таких как «качество институтов, эффективность рынка труда, развитие бизнеса и инновации».⁸⁶

- Другой важный фактор, ограничивающий возможности глубокой модернизации, это демографическая проблема, являющаяся серьезной угрозой и для российского общества, и для экономики.⁸⁷ В следующие пятнадцать лет Россия будет ощущать спад рождаемости в 80-х и, как сообщается в докладе ООН, население России может упасть с сегодняшних 142,9 млн. до 116 млн. в 2050 году.⁸⁸ Основная проблема, тем не менее, не в самом по себе уменьшении населения, а том, что – несмотря на некоторое улучшение ситуации в последнее время – средняя продолжительность жизни российских мужчин находится на низком уровне, составляя сегодня, по официальным данным, 63 года.⁸⁹ Столь необычно низкая для промышленно развитой страны продолжительность жизни связана не с высокой детской смертностью, как во многих развивающихся странах, а с алкоголизмом, наркоманией, курением, СПИДом, психологическими стрессами, нездоровым питанием и обветшавшим здравоохранением.⁹⁰ Российские мужчины в свои лучшие годы перестают быть рабочей силой на всех уровнях экономики. Внутренняя миграция не может компенсировать эти потери, главным образом из-за того, что большинство прибывающих поставляют на рынок «мускулы, а не мозги».⁹¹
- Попытки поддержать исследования и новые разработки тормозятся из-за «утечки мозгов». Российские таланты предпочитают уехать за границу, а не остаться дома, – не столько из-за денег, сколько из-за свободы, возможностей и лучших условий жизни, которые они могут найти в Европе и в США. Данные российской Счетной палаты показывают, что за последние три года страну покинули полтора миллиона человек,⁹² многие из которых ученые и высококлассные профессионалы. Другие данные позволяют

⁸⁶ Nathan Toohey, 'Russia Drops in Global Competitiveness Rankings', *Moscownews.com*, 7.09.2011, <http://themoscownews.com/business/20110907/189021138.html> (последний просмотр 11.09.2011).

⁸⁷ 'Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 года', *Kremlin.ru*, <http://kremlin.ru/news/9637> (последний просмотр 13.09.2011).

⁸⁸ *Gks.ru*, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (последний просмотр 13.09.2011).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Андрей Полуниин, Что нужно, чтобы Россия перестала вымирать, *Svpressa.ru*, <http://svpressa.ru/society/article/32430/> (последний просмотр 13.09.2011).

⁹¹ 'Промежуточный доклад о результатах экспертной работы'.

⁹² Цитируются данные С. Степашина, главы Счетной Палаты, *Novayagazeta.ru*, 30.05.2011, <http://en.novayagazeta.ru/data/2011/057/00.html> (последний просмотр 13.09.2011).

предположить, что около четырех миллионов россиян обладают постоянными видами на жительство в Европе и в США. Многие из них, скорей всего, никогда не вернуться.⁹³

▪ Создание специальных условий для научного развития и разработок в границах «иннограда» Сколково не является чем-то новым. Такие феномены были традиционны для СССР и были особенно востребованы гигантским военно-промышленным комплексом. Тем не менее, несмотря на некоторые изобретения, которые были сделаны в этих «золотых клетках», большинство «ноу-хау» были получены Россией с помощью шпионажа. Сегодня в России уже существует около 350 технопарков, даже больше, чем в Японии. Это факт заставил российских оппозиционеров задаваться вопросом, почему было необходимо тратить гигантские суммы на Сколково вместо того, чтобы поддержать существующие научные центры?⁹⁴ Что касается возможных модернизационных партнерств, Медведев уже выражал сожаление, что, к сожалению, «юридически обязывающих документов о сотрудничестве, об участии [иностраннх] партнёров в конкретных проектах по-прежнему нет», несмотря на «соглашения, меморандумы с крупными зарубежными корпорациями, научно-исследовательскими, образовательными структурами».⁹⁵

▪ Несмотря на все обращения и призывы, в том числе (как цитировалось выше) заявления президента в Давосе, и в отличие от ситуации в странах БРИК, потенциальные инвесторы продолжают выводить миллиарды долларов из России. По данным Центробанка, около 31,2 млрд. долларов покинули страну в первой половине 2011 года. Министерство экономического развития ожидает, что утечка капитала из страны составит от 30 до 40 млрд. долларов вместо прогнозируемого ранее нулевого показателя.⁹⁶

▪ В отличие от высокого роста ВВП во время двух сроков пребывания Путина на посту президента и в связи с кризисом 2008-2009 гг. экономические условия изменились. Это видно по более медленному росту ВВП, бюджетному дефициту и низкому уровню инвестирования. В 2010 году рост ВВП составил только 3,8%.

⁹³ "Be innovative!", Orders the Kremlin', *Opendemocracy.net*, 16.7.2010, <http://www.opendemocracy.net/andrei-kolesnikov/be-innovative-orders-kremlin> (accessed 12.09.2011).

⁹⁴ Ирина Самахова, Сколково? — Стольково! И еще полстольково, *Novayagazeta.ru*, 25.01.2011, <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/008/15.html?print=201127080900> (последний просмотр 14.09.2011); Почему 'Сколково? Эксперты The New Times о перспективах российской Кремниевой долины', *Newtimes.ru*, 05.04.2011, http://newtimes.ru/articles/detail/18896?sphrase_id=298929 (последний просмотр 14.9.2011).

⁹⁵ 'President Medvedev Calls to "Work, not Sleep" on the Skolkovo Project', *East-West Digital News*, 26.04.2011, *Ewdn.com*, 26.04.2011, <http://www.ewdn.com/2011/04/26/president-medvedev-calls-to-work-not-sleep-on-the-skolkovo-project/> (последний просмотр 09.09.2011).

⁹⁶ Tai Adelaja, 'Despite Higher Oil Revenues, Russia's Economy Continues to Stagnate', *Russia Profile*, 2.9.2011, <http://barentsnova.com/node/1233> (последний просмотр 09.09.2011).

- В отличие от докризисного десятилетия, в течение которого Россия имела бюджетный профицит, с 2009 года страна борется с дефицитом бюджета, возникшим, главным образом, в связи с ростом расходов, связанных со старением населения.⁹⁷
- И наконец, несмотря на настоятельные требования преодолеть «унизительную зависимость» от экспорта сырья, по официальным прогнозам на 2012-2014 гг., зависимость бюджета от нефтяного и газового сектора значительно вырастет, а не уменьшится.⁹⁸

ВЫВОДЫ

Модернизация и создание «модернизационных партнерств» с международными институтами, а также иностранными правительствами, исследовательскими центрами и корпорациями должны прекратить «унизительную зависимость» России от экспорта сырья, а создание новой экономической и социальной системы, основанной на инновациях, инициативе и конкуренции, по мнению «тандема» президента и премьера, является жизненно важным вопросом, от которого зависит сохранится ли страна. Тем не менее, как описывалось выше, существует множество препятствий для успешного осуществления «модернизации». Анализ этих препятствий показывает, что многие из них были заложены в течение восьми лет пребывания Путина на посту президента. К ним относится чрезмерная централизация и административное давление; отсутствие честной конкуренции из-за постоянного вмешательства коррумпированных чиновников; возрастающая роль силовиков в принятии политических и экономических решений; в политической сфере - манипуляции и подтасовки на выборах, отказы в регистрации демократических политических партий; в судебной сфере – тайные сговоры между судьями, прокурорами и полицией; в социальной сфере – контроль над национальным телевидением и наступление на НГО, особенно на связанные с другими государствами. Оценивая эту ситуацию, российские оппозиционеры указывают, что инновации и инициатива обычно не приживаются при авторитарных политических режимах, а только в свободных странах – это показывает успех Кремниевой Долины в США; производство компьютеров и развитие интернета возникло там без участия правительства. Для того, чтобы модернизация стала реальностью, необходимо демонтировать многие части существующей системы. Для того, чтобы это произошло, как заключила в своем подробном докладе экспертная группа, будут необходимы жесткие политические решения, которые, однако, учитывая нынешнюю внутривнутриполитическую ситуацию, вряд ли будут приняты.

⁹⁷ Gerald Hosp, 'Zwei Wege für Russland. Rahmenbedingungen sind wichtiger als die Etablierung von Modernisierungsinself', *Neue Zürcher Zeitung*, 27.01.2011, стр. 25.

⁹⁸ 'Russia Economy: Budget Framework for 2012-2014 Agreed', Global Economic Library, *7Economy*, 10.08.2011, <http://7economy.com/archives/15089> (последний просмотр 14.09.2011).

